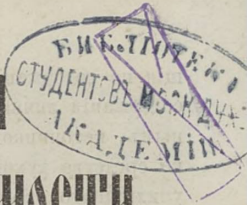

ВЛАДИМИРСКІЯ

ВѢЩАЮЩАЯ ВЪДОМОСТИ

1 ЮНЯ

№ 11.

1887 ГОДА.

Цѣна безъ пересылки на годъ въ тетрадахъ .	4	рубля.
" " " " въ корешкѣ .	4	" 25 коп.
" " " " въ обложкѣ .	4	" 50 "
" съ пересыл и достав. въ тетрадахъ .	4	" 50 "
" " " " въ корешкѣ .	4	" 75 "
" " " " въ обложкѣ .	5	" — "

Кр. 1304

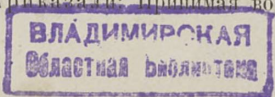
ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 15 апрѣля—1 мая 1887 года, за № 665, о воспрещеніи създамъ духовенства слагать начеты по растратѣ или недоимкѣ училищныхъ суммъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 марта сего года, за № 4,421, въ коемъ изложено, что, при повѣркѣ экономическаго отчета по одному изъ духовныхъ училищъ за 1885 г., на смотрителя того училища сдѣланъ мѣстнымъ ревизіоннымъ комитетомъ начеть въ 1,567 р., ко съѣздъ духовенства училищнаго округа, по постановленію своему, сложилъ съ смотрителя изъ насчитанной на него суммы тысячу рублей. Приказали: Принимая во вниманіе, что поступаю-

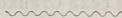

ція на содержаніе духовныхъ училищъ деньги, за исключеніемъ содержанія личнаго состава, имѣють своимъ, почти исключительнымъ, источникомъ доходы отъ церквей, а не собственныя только средства духовенства, между тѣмъ съѣздъ духовенства одного училищнаго округа постановленіемъ своимъ сложилъ съ смотрителя училища недоимку въ 1,000 р., Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ сообщить циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, епархіальнымъ преосвященнымъ, для объявленія подвѣдомымъ имъ причтамъ, что съѣзды духовенства не имѣють права, по своему лишь усмотрѣнію, слагать начеты по растратѣ или недоимкѣ училищныхъ суммъ, составляющихъ достояніе *собственно церквей*, которыя и безъ того обременены различными налогами.

II. Отъ 15—25 апрѣля 1887 года, за № 676, о допущеніи къ испытаніямъ на полученіе льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ всѣхъ воспитанниковъ церк.-прих. школъ, безъ различія исповѣданій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали и имѣли сужденіе по возбужденному нѣкоторыми епархіальными преосвященными вопросу о допущеніи къ испытаніямъ на полученіе льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ неправославнаго исповѣданія. Приказали: Обсудивъ возбужденный преосвященными нѣкоторыхъ епархій вопросъ о допущеніи воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ католическаго исповѣданія и раскольниковъ къ испытаніямъ на право полученія льготныхъ свидѣтельствъ IV разряда по отбыванію воинской повинности и признавая сей вопросъ имѣющимъ общее значеніе для всѣхъ епархій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ печатными циркулярными указами, что къ испытаніямъ на полученіе льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ, образуемыхъ по духовному вѣдомству, могутъ быть допускаемы всѣ воспитанники церковно-

приходскихъ школъ, безъ различія исповѣданій, но съ тѣмъ, чтобы испытанія воспитанниковъ неправославнаго исповѣданія и раскольниковъ производились во всемъ согласно требованіямъ, изъясненнымъ въ изданныхъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 8—15 октября 1886 года, правилахъ для производства сихъ испытаній.

Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 4—14 февраля 1887 года, за № 237, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ.

По Владимірской епархіи:

старостѣ церкви погоста Заболотья, покровскаго уѣзда, киржачскому 2-й г. купцу Михаилу **Деревщикову**; женѣ его Александрѣ **Деревщиковой**; переславскому купцу Александру **Манурину**; крестьянину погоста Никологорскаго, вязниковскаго уѣзда, Якову **Городову**; дворянину Константину **Юсаткину**; крестьянамъ села Рѣшнаго, меленковскаго уѣзда, Василию и Григорію **Наумовымъ**; потомственному почетному гражданину, киржачскому 1-й г. купцу Александру **Соловьеву**; шуйскому 1-й г. купеческому сыну Николаю **Посылину**; александровскому купцу Алексѣю **Первушину**; казанскому купцу Ѳедоту **Пучкову**; крестьянину деревни сельца Корнилу **Курицину**; капитану кievской крѣпостной артиллеріи Сампсону **Васильеву**; вдовѣ крестьянина села Боголюбова, владимірскаго уѣзда, Целагіи **Гусевой**; тайному совѣтнику Михаилу **Миткову**; крестьянину деревни Прокшина, меленковскаго уѣзда, Савелію **Заварихину**; старостѣ церкви села Козлова, александровскаго уѣзда, крестьянину Михаилу **Панкову**; московскому 1-й г. купцу Якову **Шилору**; старостѣ Знаменской, гор. Суздаля, церкви, суздальскому купцу Николаю **Фирсову**; старостѣ церкви села Мещеръ, муромскаго уѣзда, крестьянину Конону **Минѣву**; старостѣ церкви села Усолья, ковровскаго уѣзда, Ивану **Скворцову**; иваново-вознесенскому мѣщанину Вонифатію **Галкину**; иваново-вознесенской купеческой вдовѣ Аннѣ **Гарелиной**; Меодію **Гарелину** (*); мѣщанину Ивану **Торгашеву**; іеромонаху Боголюбова монастыря **Самуилу**;

(*) См. далье. *Ред.*

архимандриту задонскаго монастыря **Прокопію**; **Александръ Минъ**; **Егору Добровольскому**; переславскому мѣщанину **Александру Мусатову**; старостѣ церкви села Нагорья, переславскаго уѣзда, переславскому мѣщанину **Ивану Мусатову**; крестьянину деревни Старова, покровскаго уѣзда, **Андрею Ѳедюнину**; крестьянину деревни Никифорова, покровскаго уѣзда, **Адриану Тарасову**; купцу гор. Иваново-Вознесенска **Меодію Гарелину**; старостѣ церкви села Станковъ, вязниковскаго у. **Никитѣ Петрову**; старостѣ церкви села Нагуева, вязниковскаго уѣзда, временно-вязниковскому купцу **Ѳедору Малинину**; старостѣ церква села Воскресенскаго-Прозоровскихъ, ковровскаго уѣзда, ковровскому мѣщанину **Ѳеоктисту Плеханову**; старостѣ церкви села Липпи, муромскаго уѣзда, крестьянину **Якову Климову**; старостѣ церкви сели Михайловой Стороны, суздальскаго уѣзда, крестьянину **Ивану Сергѣеву**; мѣщанину Гавриловскаго посада, суздальскаго уѣзда, **Ивану Зимину**; старостѣ церкви села Бѣлавиша, муромскаго уѣзда, крестьянину **Семену Антонычеву**; старостѣ церкви Гавриловскаго посада, суздальскаго уѣзда, купцу **Алексѣю Зезину**; старостѣ муромской напольной кладбищенской церкви, потомственному почетному гражданину **Василію Жадину**; крестьянину деревни Кобылихи **Евѣмію Харитонову**; владимірскому купцу **Павлу Сѣдову**; землевладѣльцу, дворянину **Василію Соленикову**; нижегородскому купцу **Стефану Зяблову**; старостѣ церкви погоста Іоакиманскаго, александровскаго уѣзда, **Егору Копанову**; прихожанамъ церкви погоста Іоакиманскаго, александровскаго уѣзда; старостѣ церкви села Фалелѣева, переславскаго уѣзда, крестьянину **Ѳедору Климову**; прихожанамъ церкви села Половецкаго, переславскаго уѣзда; гор. Гороховца 2-й г. купцу **Михаилу Сапожникову**; крестьянину слободки Мячковой, гороховецкаго уѣзда, **Александру Докучаеву**; старостѣ церкви погоста Архангельскаго, гороховецкаго уѣзда, **Ѳедору Яковлеву** (Мусатовъ тожъ); крестьянину села Усолья, переславскаго уѣзда, **Савелію Осипову**; крестьянину села Усолья, того же уѣзда, **Ивану Александрову**; мѣщанину Сергіевскаго посада, **Алексѣю Боченкову**; купцу **Евѣму Васильеву**; крестьянину деревни Гатихи, владимірскаго уѣзда, **Макару Платонову**; крестьянину той же деревни и уѣзда **Андрею Харитонову**; крестьянину деревни Пахиревой, того же уѣзда, **Герасиму Голванову**; крестьянкѣ той же деревни **Пелагеѣ Голвановой**; крестьянину деревни Андреищева, владимірскаго уѣзда, **Евдокиму Трусову**; крестьянкѣ деревни Гатихи,

того же уѣзда, Марѣѣ Харитоновой; александровскому купцу Василю Доронину; старостѣ церкви села Слотина, крестьянину Матвѣю Дроздову; старостѣ александровскаго Христорождственскаго собора, купцу Азарію Обрѣзкову.

ЕНАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

*Преподано благословеніе Божіе и объявляется благодар-
ность отъ Его Высокопреосвященства:*

титулярному совѣтнику Петру Дубенскому, за его пожертвованіа въ пользу церкви села Чамерева, судогодскаго уѣзда, свыше 400 р.

*Отъ Его Высокопреосвященства преподано благословеніе
Божіе:*

Боголюбова монастыря благочинному іеромонаху Никанору, за пожертвованіе въ суздальскій Васильевскій монастырь иконы Боголюбивыя Божія Матери, стоимостію въ 85 руб.,—вязниковскимъ мѣщанамъ—братьямъ Михаилу и Егору Ивановымъ Костерничымъ, за пожертвованіе въ Троицкую церковь Холуйской Слободы, вязниковскаго уѣзда, сребропозлащенной ризы на икону св. Великомученика Пантелеимона въ 150 руб.,—крестьянину Ивану Абрамовичу Абрамову, за пожертвованіе 40 руб. на исправленіе стѣнной живописи въ тепломъ храмѣ Воскресенской гор. Гороховца церкви,—гороховецкому 2 гильдіи купцу Михаилу Θεодоровичу Сапожникову, за пожертвованіе въ ту же церковь покровы на аналогій въ 20 руб.,—инспектору одесскаго учебнаго округа Ивану Львовичу Соловьеву и крестьянину деревни Восцына Пафнутію Бѣдину, за пожертвованіе на престольныхъ крестовъ въ церковь погоста Воскресенскаго, судогодскаго уѣзда, первымъ—во 130 руб. и послѣднимъ—въ 50 руб.,—крестьянину деревни Демухина Ефрему Сѣдову и судогодской мѣщанской дѣвицѣ Прасковѣ Ульяновой, за пожертвованіе на устройство каменнаго храма въ селѣ Замаричь—первымъ 300 руб., а послѣднею 100 руб.,—судогодскимъ купеческимъ братьямъ Василю и Алексѣю Добровольскимъ, за пожертвованіе въ церковь села Смолина на престольнаго большаго Евангелія въ 150 рублей.

Уволены за штатъ: священникъ села Старого Двѣра, владимѣрскаго уѣзда, Іоаннъ Тихомировъ—12 мая согласно прошенію,— священникъ гор. Меленокъ Покровскаго собора Антоній Бѣляевъ вслѣдствіе разстройства умственныхъ способностей—15 мая,—псаломщикъ діаконъ гор. Шуи Воскресенскаго собора Сергѣй Иппокренскій по преклонности лѣтъ, глухотѣ и хромотѣ—18 мая.

Опредѣлены на мѣста: окончившій курсъ семинаріи Николай Модестовъ 12 мая—на священническое мѣсто въ село Старый Дворъ, владимѣрскаго уѣзда,— окончившій курсъ семинаріи Фѣдоръ Елпатьевскій—на священническое мѣсто въ село Парѣеново, александровскаго уѣзда—12 мая,—учитель Милиновской церковно-приходской школы Иванъ Орловъ 20 мая—на штатное діаконское мѣсто въ погостъ Яковлевскій, шуйскаго уѣзда,—бывшій учитель народной школы Иванъ Гиляревскій 12 мая—на псаломщицкое мѣсто къ Спаской гор. Шуи церкви,—бывшій ученикъ III класса духовнаго училища Венедиктъ Альбицій 12 мая—къ исправленію псаломщицкой должности въ село Сидоровское, шуйскаго уѣзда,—бывшій воспитанникъ семинаріи II класса Павелъ Устинскій 16 мая—къ исправленію псаломщицкой должности въ село Жерехово, владимѣрскаго уѣзда.

Перемѣщены: сверхштатный причетникъ села Рязанцева, переславскаго уѣзда, Алексѣй Якиманскій 12 мая—на штатное псаломщицкое мѣсто въ село Михайловское, того же уѣзда,—сверхштатный причетникъ шуйскаго Воскресенскаго собора Григорій Карминовъ 18 мая на штатное псаломщицкое мѣсто въ тотъ же соборъ.

Адресъ поднесенный (вмѣстѣ съ св. иконою) Киржачскимъ куначествомъ церковному старостѣ Киржачскаго собора Александру Александровичу Соловьеву.

Досточтимѣйшій строитель и блюститель храмовъ Божіихъ

Александръ Александровичъ!

Нынѣшній день исполнилось 25 лѣтъ съ того времени, какъ Вы вступили въ должность церковнаго старосты послѣ приснопамятнаго своего родителя. Долгій промежутокъ времени! 25 лѣтъ быть церковнымъ старостой при одной церкви—рѣдкое явленіе; по крайней мѣрѣ вблизи мы не видимъ

примѣровъ того, чтобы кто нибудь, по выбору мѣстнаго общества, четверть вѣка употребилъ на святое дѣло заботливаго служенія церкви божіей. Но по отношенію къ Вамъ объяснялось это особенными, преимущественно предъ другими, важными обстоятельствами. Когда вступили Вы въ должность церковнаго старосты, вскорѣ всѣ граждане г. Киржача замѣтили въ Васъ лице, могущее достойно проходить это вообще не легкое служеніе, при которомъ необходимы не малые труды, предусмотрительная распорядительность, умѣнье находить средства къ удовлетворенію насущныхъ потребностей церкви. Съ годами граждане увѣрились даже въ большемъ. Вы оказали себя не только внимательнымъ по долгу и ревностнымъ старостою церковнымъ, но даже и усерднѣйшимъ жертвователемъ на благолѣпіе церковное. Крѣпкая любовь Ваша къ благолѣпію церковному не останавливалась ни передъ чѣмъ, лишь бы только храмы Божіи, находящіеся въ родномъ намъ г. Киржачѣ, блистали красотой и изяществомъ, вполне приличествующими мѣсту селенія славы Божіей. И этого мало: для города Киржача Вы еще явили себя какъ храмоздателя. Не говоря уже о здѣшнемъ Всѣхсвятскомъ храмѣ, который поставленъ Вами при участіи родственной Вамъ фамиліи, — довольно обратить вниманіе на храмъ кладбищенскій, чтобы увѣриться въ Вашей ревности о домѣ Божіемъ. Поистинѣ сказать, даже всякій сторонній наблюдатель (чему мы и сами свидѣтели), посѣтивъ этотъ величественный храмъ, въ изобиліи снабженный Вами великолѣпной утварью, озирая все внутреннее его благолѣпіе, можетъ только удивляться усердію Вашему, а временами даже и поучаться тому, какъ слѣдуетъ достойно украшать святыя Божіи храмы. И могли-ли послѣ этого граждане г. Киржача, видя въ Васъ безпримѣрнаго радѣтеля о церкви Божіей, даже однажды когда либо отнестись къ Вамъ иначе, какъ только съ глубокой благодарностію за Ваши труды о храмѣ Божіемъ,

и эту благодарность выразить новымъ выборомъ Васъ въ должность ктитора церквей Киржачскихъ? И что значили наши прежнія Вамъ привѣтствія, выраженные въ адресахъ, какъ не подтвержденіе того же желанія съ нашей стороны видѣть Васъ долѣе и долѣе, доколѣ хранитъ Господь Вашу драгоценную жизнь, въ должности церковнаго старосты? И теперь городское Киржачское купеческое сословіе, вспоминая съ благодарностію Ваши неусыпные труды на пользу нашихъ храмовъ, съ глубоко искреннею просьбою обращается къ Вамъ, досточтимѣйшій Александръ Александровичъ: не откажите и впредь служить нашему собору, открытому Вашей-же любовью къ большому благолѣпію церковнаго Богослуженія. Въ знакъ-же выраженія тѣхъ чувствъ, которыя насъ исполняютъ, осмѣливаемся принести Вамъ сію икону Благовѣщенія Божіей Матери. Да сохранитъ Васъ Пречистая Богоматерь Своимъ предстательствомъ предъ Своимъ Возлюбленнымъ Сыномъ и Богомъ нашимъ еще долгіе годы на службу церкви Божіей и на пользу вообще роднаго намъ города! Вѣрьте, дорогой ктиторъ нашихъ храмовъ, все это говоритъ наше исполненное искренне благодарныхъ чувствъ сердце.

(На подлинномъ подписи купцовъ г. Киржача).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Совѣта Владимірскаго Епархіальнаго Приюта для призрѣнія престарѣлыхъ и неизлечимо больныхъ.

Въ Приютѣ имѣется одна вакансія праздною.

СОДЕРЖАНІЕ.

Опредѣленія Св. Синода.—Епархіальныя извѣстія.—Объявленіе

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 ІЮНЯ

№ 11.

1887 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Р ъ Ч ъ

по случаю молебствія предъ восстановленіемъ работы на Ярцевской фабрикѣ купца Демидова.

Помолившись Господу Богу вы, мирные и честные труженики, сейчасъ снова отправитесь на свои работы. Но при этомъ вспомните-ко, какое ужасное время мы съ вами пережили. Вѣдь тяжело становится на душѣ, когда вспом-

нишь про тѣ жестокіе поступки и безобразія, какіе творились здѣсь въ ночь на 15-е января, и несчастными зрителями которыхъ мы были сами. Не дай Богъ, чтобы еще когда нибудь повторилось подобное. Да и можно-ли было ожидать здѣсь этого? Можно-ли было ожидать отъ мирныхъ и трудолюбивыхъ работниковъ, съ своими семьями питающихся слишкомъ 25 лѣтъ этою фабрикою, такой черной неблагодарности, такого грубаго поступка съ своей кормилицей?

Долго думалъ я надъ вопросомъ: „откуда весь этотъ переполохъ и гдѣ его причина“? Мнѣ думается, что едва-ли причину эту укажутъ и тѣ, кто такъ или иначе участвовалъ въ этомъ погромѣ. Разумной и основательной причины совсѣмъ нѣтъ. Сомнѣваюсь такъ же и въ томъ, чтобы кто нибудь изъ васъ, живущихъ здѣсь, былъ въ такомъ безотрадномъ и безвыходномъ положеніи, изъ котораго бы иначе нельзя было выдти? Насколько извѣстно почти каждому изъ насъ, —ваша трудовая и семейная жизнь не такъ безотраднa и невыносимо тяжела, что выводила бы васъ изъ терпѣнія. Нѣтъ, нужно благодарить Бога за то, что вашъ ближайшій начальникъ и ваши хозяева заботились о томъ, какъ бы улучшить положеніе своего рабочаго, облегчить его трудъ и поощрить достаточнымъ вознагражденіемъ. Большая половина изъ васъ, какъ вы сами знаете, пользуется готовою и очень приличною квартирою, съ даровымъ отопленіемъ. Каждый изъ васъ свою заработанную плату получаетъ самъ и притомъ такъ аккуратно, такъ точно, какъ рѣдко еще гдѣ вы встрѣтите. И наконецъ, что всего важнѣе и необходимѣе для васъ, такъ это то, что сей храмъ, начатый покойнымъ вашимъ старымъ хозяиномъ, въ недавнее время, на глазахъ многихъ изъ васъ, отстроенъ и освященъ исключительно для васъ, гдѣ вы и мо-

жете легко и удобно исполнять всѣ христіанскія обязанности и поучаться въ немъ слову Божию.

Затѣмъ, въ то самое время, когда почти всѣ фабрики, вслѣдствіе общаго застоя въ торговыхъ дѣлахъ, вынуждены были разсчитывать—увольнять болѣе половины рабочихъ и пустить ихъ чуть не нищими, здѣшніе управители взошли почеловѣчески въ положеніе рабочаго и, въ ущербъ собственнымъ интересамъ, оставили всѣхъ съ кускомъ хлѣба.

Но вотъ являются нѣсколько изверговъ,—иначе нельзя назвать ихъ,—за лѣность и буйство изгнанныхъ съ другихъ фабрикъ, начинаютъ возмущать мирныхъ рабочихъ, съ цѣлію воспользоваться во время мятежа чужимъ имуществомъ, не щадя при этомъ интересовъ своего товарища и вовсе не думая о его печальной участи. Къ несчастію, многіе увлекаются нелѣпыми сужденіями этихъ неразумныхъ людей и принимаютъ участіе въ мятежѣ. И, что же? въ концѣ всего сами же пожинаютъ печальные и горькіе плоды своего неразумнаго поступка. Многіе и очень даже многіе лишаются здѣсь мѣста, и остаются безъ куска хлѣба, а надъ мятежниками открывается судъ.

Нечего вамъ и доказывать, какую черною неблагодарностію, какимъ низкимъ поступкомъ отплатили возмутители за всѣ заботы о нихъ. Но болить душа при видѣ того, что какая нибудь горсть дурныхъ людей съумѣла возмутить сотни честныхъ тружениковъ, и чрезъ это заставляеть многихъ голодать и расплачиваться за свое постыдное дѣло. Нѣтъ, други мои,—разъ завелись такіе люди, вы сами должны гнать ихъ изъ своей среды, какъ самую страшную заразу.

Я не буду пересчитывать тѣхъ безобразныхъ поступковъ, которые творились въ памятную ночь на 15-е января, чтобы не заплакать надъ тѣмъ, что человѣкъ терялъ въ это время все человѣческое достоинство и

угодоблялся дикому звѣрю. Я только скажу, что это недостойно человѣка, что поступокъ въ высшей степени неразумный и неблагодарный. Между прочимъ, и портретъ покойнаго основателя этой фабрики (*), всѣми уважаемаго, а по словамъ тѣхъ, которые работали при его жизни, — благодѣтеля рабочихъ, тоже сдѣлался предметомъ буйнаго насилія. Тѣ же участники погрома говорятъ: „вотъ при старомъ хозяйнѣ жить было намъ лучше, онъ былъ добрый, хорошій хозяинъ, ему спасибо“. Если такъ, то зачѣмъ же было такъ неблагодарно относиться и къ изображенію своего благодѣтеля? Зачѣмъ нужно было распространять гнѣвъ на то, что давало, такъ сказать, пріятное воспоминаніе о прошломъ хорошемъ положеніи рабочаго? Что за причина сему? Я думаю каждый скажетъ на это: простите имъ, они сами не знали, что творили!

Наконецъ обидно, да и грѣшно предъ Богомъ будетъ, если все станемъ искать причину беспорядковъ въ комъ нибудь изъ управителей вашихъ, а себя считать правыми и невинными. Всѣмъ и каждому изъ насъ извѣстно краткое отношеніе вашего ближайшаго начальника и всѣхъ остальныхъ къ своимъ рабочимъ. Нечего говорить много о томъ, какъ отечески они относятся къ вамъ, — это ужъ вы сами знаете.

Помолимся Господу Богу, чтобы Онъ Всевышній ниспослалъ вамъ Свою благодатную помощь на новые труды ваши и помогъ вамъ стяжать тѣ добродѣтели, какія нужны для каждаго человѣка, а въ особенности для рабочаго, это — терпѣніе и повиновеніе начальникамъ вашимъ! Обладая такими добродѣтелями, вы будете образцовыми

(*) Василия Федоровича Демидова.

работниками; будучи такими, вы смоете грязное пятно съ вашихъ товарищей. Затѣмъ, буду просить васъ, чтобы вы впередъ не увлекались толпою буйныхъ и потеряныхъ, не слушали ихъ неосновательныхъ сужденій, дабы не повторилось и еще что нибудь подобное.

Свящ. Иоаннъ Гусевъ.

Матеріаль для церковныхъ свѣчъ по ученію святыхъ и богоносныхъ Отцевъ церкви.

Церковная свѣча предназначается не для одного только освѣщенія. Если бы она назначалась для одного освѣщенія храмовъ, то и употреблялась бы только во время вечерняго и всенощнаго Богослуженія; между тѣмъ видимъ, что она употребляется при каждомъ Богослуженіи, и употребляется тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ торжественнѣе Богослуженіе. Изъ этого видно, что она, помимо назначенія освѣщать, имѣетъ въ себѣ другое назначеніе, именно — выражать наши религіозныя потребности и чувства; она есть, такимъ образомъ, тоже, что—жертва. А если она есть жертва, то матеріаль ея ни въ какомъ случаѣ не можетъ опредѣляться тѣми взглядами на выгоду и удобства, какими опредѣляются обыкновенные предметы освѣщенія. Онъ исключительно можетъ опредѣляться только идеею самой жертвы. Въ немъ слѣдовательно не должно быть, прежде всего, ничего, что заключало бы въ себѣ какую либо нечистоту. Если въ ветхомъ Завѣтѣ отъ всѣхъ сожигавшихся предъ Господомъ Богомъ предметовъ требовалось, чтобы они были чисты, чтобы елей былъ чистый, выбитый изъ маслинъ (Исх. XXVII, 20), чтобы вещество для куренія было благоуханное, чистое (Исх. XXX, 34, 35), чтобы приносимое въ

жертву животное было безъ порока (Лев. XXII, 20—22): то тѣмъ болѣе это нужно сказать о матеріалѣ, который возжигается теперь предъ чистѣйшей и совершеннѣйшей жертвой. Въ немъ все должно быть къ тому направлено, чтобы онъ возможно больше могъ служить выраженіемъ того внутренняго состоянія, въ какомъ мы должны приносить себя въ жертву Богу. Что воскъ есть предметъ по преимуществу соотвѣтствующій указаннымъ цѣлямъ,—на то одинъ изъ церковныхъ писателей первой половины XV столѣтія, именно Симеонъ Епископъ Солунскій, выставляетъ слѣдующія причины. Воскъ, говоритъ онъ, какъ вещество самое чистое, означаетъ чистоту нашу и искренность приношенія; воскъ какъ вещество, на которомъ можно отпечатлѣвать предметы, означаетъ печать или знаменіе креста, которое возлагается на насъ при крещеніи и миропомазаніи; воскъ, какъ вещество мягкое и удобосгибаемое, означаетъ наше послушаніе и готовность покаяться въ нашей грѣховной жизни; воскъ собираемый съ цвѣтовъ благоуханныхъ означаетъ благодать св. Духа; воскъ, составляемый изъ множества цвѣтовъ, означаетъ приношеніе, дѣлаемое всѣми христіанами; воскъ, какъ вещество сжигаемое, означаетъ наше обоженіе (т. е. естество наше очищаемое—божественнымъ огнемъ); и, наконецъ, воскъ, въ которомъ горитъ огонь или этотъ самый свѣтъ постоянно горящій, означаетъ соединеніе и крѣпость взаимной нашей любви и мира (*).

Взглядъ этотъ, принадлежащій писателю XV столѣтія, никакъ не могъ быть только его личнымъ взглядомъ: онъ былъ въ этомъ случаѣ только выраженіемъ вселенскаго преданія. Яснымъ доказательствомъ тому служатъ церковная практика. Апостольскія правила, какъ извѣстно, служили и служатъ выраженіемъ апостольскаго

(*) Книга о церкв. гл. 134. См. «Новая Скрижаль» стр. 40.

преданія съ одной стороны и практики первыхъ трехъ вѣковъ—съ другой, а здѣсь въ 71-мъ и 72-мъ правилахъ прямо говорится, что воскъ, на ряду съ елеемъ, былъ въ числѣ постоянныхъ принадлежностей церкви, и что похищеніе его признавалось такимъ преступленіемъ, которое наказывалось отлученіемъ отъ церкви. Сопоставляя означенное указаніе съ тѣмъ фактомъ, что Карфагенскій Епископъ Менсурій, отправляясь въ Римъ на мученіе, передаетъ старѣйшинамъ, на ряду съ разными церковными предметами, и два свѣчника, можно съ несомнѣнностію признать, что въ III-мъ вѣкѣ восковыя свѣчи были въ полномъ употребленіи. Что касается употребленія этихъ свѣчъ въ IV вѣкѣ, то оно подтверждается уже прямыми свидѣтельствами. Блаженный Иеронимъ говоритъ о немъ, какъ о благочестивомъ обычаѣ его времени, а св. Григорій Богословъ уже придаетъ ему таинственное значеніе. Объясняя готовящемуся къ крещенію значеніе свѣчи, которую держать въ рукахъ крещаемый, онъ говоритъ о ней такъ: «свѣтильники, которые возжешь, таинственно образуютъ тамошнее свѣтоводство, съ которымъ мы, чистыя и дѣвственныя души, изыдемъ въ срѣтеніе жениху, имѣя ясныя свѣтильники вѣры» (*). Въ VI вѣкѣ употребленіе въ церквахъ восковыхъ свѣчъ ограждается государственными постановленіями. По закону Императора Юстиніана, никто не могъ приступить къ постройкѣ ни монастыря, ни церкви, ни молитвеннаго дома до тѣхъ поръ, пока не было представлено строителемъ такой части имѣнія, какая была бы достаточна: на масло «и на воскъ и на всякъ посвѣтъ церковный», и на священную службу, и на различное соблюденіе святому храму, и на пищу и на одѣяніе—работающимъ ему» (**). Седьмой вселенскій Со-

(*) Слово на св. крещеніе см. Твор. свят. Отец., издав. при М. Дух. Ак. т. III, стр. 321.

(**) Кормчая гл. 42.

боръ, повелѣвая выражать чествованіе животворящаго Креста Св. Иконъ лобзаніемъ, поклоненіемъ, өміаіомъ и поставленіемъ свѣчъ, прибавляетъ, что этотъ благочестивый обычай былъ и у древнихъ (*). Въ отвѣтахъ Іоанна Епископа Китрошскаго Епископу Драчьскому Ковалису возженіе лампадъ и свѣчъ надъ гробами почившихъ разсматривается какъ пріятная Богу жертва (**). Тоже самое воззрѣніе на свѣчи, какое установилось въ Греческой церкви, издавна господствовало и въ церкви Русской. Вѣрная вселенскому преданію, она неупотребляла иныхъ матеріаловъ для церковнаго освѣщенія, какъ только или масло или восковыя свѣчи, или то и другое вмѣстѣ (***)).

Итакъ, если только воскъ служить, поученію церкви, самымъ лучшимъ матеріаломъ для нашего жертвеннаго Богу приношенія, если, кромѣ его и елея, ничего другаго церковь никогда и нигдѣ не употребляла, то никакая примѣсь къ воску не должна имѣть мѣста. Какого-бы свойства эта примѣсь ни была, она всегда произведетъ въ составѣ его измѣненіе, а съ измѣненіемъ состава воскъ не можетъ уже служить выраженіемъ тѣхъ духовныхъ качествъ, какія должны быть имъ выражаемы. Какъ могъ-бы онъ служить выраженіемъ нашего смиренія, нашей покорности, нашей

(*) Соборн. постановл.

(**) Кормчая гл. 58.

(***) Весьма характеристично выражено это употребленіе въ слѣдующей древней загадкѣ: «летитъ птичка чрезъ Божій домикъ и сама себѣ говоритъ: вотъ моя силка горитъ». Здѣсь причина того благоговѣйнаго вниманія, съ какимъ относится русскій народъ къ пчелѣ и уходу за ней. Онъ находитъ, что какъ убивать пчелу—эту «Божью букашку», такъ входитъ къ ней нечистымъ. есть дѣло недостойное, грѣховное; онъ употребляетъ воскъ, взятый отъ церковной свѣчи, какъ врачебное средство и при своихъ болѣзняхъ и приболѣзняхъ домашнихъ животныхъ.

мягкости душевной, когда выдѣлываемая изъ него свѣча была бы тверда, груба и хрупка? Какъ могъ-бы онъ служить выраженіемъ благодатнаго на насъ дѣйствія Духа Божія, когда выдѣлываемая изъ него свѣча издавала бы удушливый, непріятный запахъ? Между тѣмъ таковыя именно свойства и придаютъ воску тѣ примѣси, какія стали употребляться въ послѣднее время.

Сопоставляя все сказанное о матеріалѣ церковныхъ свѣчъ въ одно цѣлое, мы приходимъ къ тому заключенію, что матеріалъ для этихъ свѣчъ долженъ быть воскъ натуральный, пчелиный, что допущеніе къ нему примѣсей есть дѣло не согласное ни съ ученіемъ Церкви, ни съ вселенскимъ преданіемъ, что изготовленныя изъ такого испорченнаго воска свѣчи должны быть непременно устраняемы отъ допущенія въ храмахъ.

Свящ. А. Альбицкій.

Освященіе новаго храма.

Вновь построенная на фарфоровой Дулевской фабрикѣ Матвѣя Исидоровича Кузнецова церковь освящена Высокопреосвященнѣйшимъ Θεогностомъ 8 мая настоящаго 1887 года.

Весьма замѣчательны во многихъ отношеніяхъ какъ построеніе церкви на помянутой фабрикѣ, такъ и освященіе ея Архіерейскимъ священнодѣйствіемъ. Дулевская фабрика, по своей обширности, благоустроенности и по значительному числу служащихъ и работающихъ на ней, принадлежитъ къ числу первостатейныхъ фарфоровыхъ фабрикъ. Не одна эта фабрика устроена г. Кузнецовымъ,—есть у него и еще нѣсколько фарфоровыхъ фабрикъ въ другихъ губерніяхъ; но Дулевская фабрика, по времени ея основанія, старѣйшая изъ прочихъ. Занимаетъ она мѣсто въ Покровскомъ уѣздѣ, гдѣ начинаются такъ называемыя Гуслицы—область сель и деревень, населенныхъ почти одними глаголемыми старообрядцами, отчего и на самой Дулевской фабрикѣ есть значительное число глаголемыхъ старообрядцевъ, и самъ г. Кузнецовъ

принадлежитъ къ числу ихъ. На такой фабрикъ и красуется теперь святыи православный храмъ.

Поистинѣ дивны дѣла Божіи! Сказано въ словѣ Божіемъ: дхнетъ Духъ Его, и потекутъ воды. Эти слова весьма близко примѣняются къ настоящему случаю. Коснулся умягчающій лучъ благодати Божіей сердца владѣтеля фабрики, и быстро явилось въ немъ усердіе къ созданію православнаго храма Божія. Едва рабочіе, чада православной церкви, обратились съ просьбою къ своему хозяину объ устроении на фабрикъ святаго храма, тотчасъ возбудилась въ немъ любовь христіанская, и онъ изъявилъ готовность пожертвовать землю для построения храма, а на приговорѣ, въ которомъ выражено было ходатайство рабочихъ къ Епархіальному Начальству о разрѣшеніи имъ построить на дарованной хозяиномъ ихъ землѣ святыи храмъ, онъ не затруднился собственноручно написать: „по желанію моихъ рабочихъ на фабрикъ построить церковь, съ моей стороны не только не имѣется какихъ либо препятствій, но вполне сочувствую такому доброму и высокому ихъ предпріятію, только бы было исходатайствовано разрѣшеніе на это“.

Замѣчательно и благоуспѣшное построение храма. Точно изъ земли выросло святилище христіанское. Въ короткое время не только построенъ храмъ и исполнено благоукрашение его, но и колокольня при немъ воздвигнута, и колокола въ потребномъ количествѣ повѣшены, и утварь церковная въ полнотѣ приготовлена. Теперь благовѣсть отъ православнаго храма будетъ разноситься по окрестности, будетъ достигать слуха уклоняющихся отъ единения съ святою церковію православною, и не признающихъ ее своею матерію, будутъ священные кампаны своимъ звукомъ напоминать о чистотѣ и святости вѣры, хранимой церковію: „сія вѣра Апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди“.

При наступленіи мая, все было готово къ освященію. Устроители храма обратились чрезъ уполномоченнаго своего, Іосифа Ѳеодоровича Рудакова, къ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Ѳеогносту за благословеніемъ на освященіе храма, и просили поручить исполненіе сего св. дѣла кому либо изъ духовныхъ лицъ по его усмотрѣнію. Высокопреосвященнѣйшій Владыка, высоко

цѣня благое дѣло, исполненное при содѣйствіи г. Кузнецова, самъ изъявилъ готовность освятить новый храмъ, предупредивъ своими распоряженіями всякія затрудненія, какія могли бы возникнуть какъ для самого владѣльца фабрики, такъ и для трудящихся на ней. Когда такое Архипастырское соизволеніе объявлено было живущимъ на фабрикѣ, всѣ исполнились неизъяснимой радостью. Самъ владѣлецъ фабрики, не имѣя возможности, за своимъ отсутствіемъ, быть лично при торжествѣ освященія, поручилъ встрѣтить Архипастыря своему директору и управляющему фабрикой. Въ ожиданіи Владыки весь народъ былъ въ восторгѣ. Для того, чтобы всѣ могли видѣть торжественность Архіерейскаго богослуженія, въ одинъ день былъ устроенъ вокругъ всей церкви возвышенный помостъ, съ котораго удобно было чрезъ церковныя окна видѣть и слышать совершавшееся внутри храма.

Седьмого мая Владыка съ своею свитою прибылъ на фабрику къ самому всенощному бдѣнію. Храмъ и помостъ были преисполнены народомъ,—было много и глаголемыхъ старообрядцевъ. Долго отправляемо было всенощное бдѣніе, но никто не былъ утомленъ его продолжительностію,—всѣ до конца слушали его. Владыка самъ помазывалъ освященнымъ елеемъ.

Осьмого числа, въ самый день освященія храма, народу собралось множество. День былъ прекрасный; ни одинъ листокъ на деревьяхъ не колыхался, какъ будто самая природа, вмѣстѣ съ присутствующимъ множествомъ народа, притаила свое дыханіе. Какъ во время освященія храма, такъ и во все время божественной литургіи всѣ были проникнуты глубокимъ вниманіемъ, а когда предъ окончаніемъ службы Архипастырь обратилъ свое святительское слово къ предстоящему множеству, призывая всѣхъ, по заповѣди возлюбленнаго ученика Господня Іоанна Богослова, къ единенію въ вѣрѣ и къ взаимной любви между собою, много было плачущихъ отъ теплыхъ и глубокопрочувствованныхъ словъ Святителя.

Когда Высокопреосвященнѣйшій Владыка выходилъ изъ храма, то одинъ, избранный изъ среды живущихъ на фабрикѣ, обратившись предъ лицомъ Владыки къ г. директору Петру Ивановичу Онуфриеву и прося его передать благодарственныя чувства и хлѣбъ соль отъ всѣхъ живущихъ на фабрикѣ владѣльцу оной, высказалъ какъ бы лично владѣльцу слѣдующія многознаменатель-

ныя слова: «Милостивый Государь и благодѣтель нашъ Матвѣй Исидоровичъ! Давно уже существуетъ Ваша Дулевская фабрика, давно уже мы, трудясь на ней, приобретаемъ средства для содержанія себя и семействъ нашихъ, а въ послѣднее время Вашими заботами и Вашимъ попеченіемъ о нашемъ благосостояніи устроены здѣсь и удобныя дома для жительства нашего. Одно не доставало для нашего полного благополучія,—не было на фабрикѣ святаго храма Божія. Въ настоящее время, къ великому утѣшенію нашему, и это главное благо наше устроилось при Вашемъ содѣйствіи и при сочувствіи Вашемъ къ духовнымъ нуждамъ нашимъ. Святый храмъ Божій красуется теперь предъ самыми жилищами нашими, и храмъ сей преисполненъ благодати Божіей: онъ освященъ тайнодѣйствіемъ самаго Высокопреосвященнѣйшаго Владимірскаго и Суздальскаго Архипастыря. Это такое великое для насъ событіе, которое мы приедемъ за особый знакъ милости къ намъ Божіей. Послѣ освященія и муропомазанія нашего храма самымъ Высокопреосвященнѣйшимъ Теофиломъ мы взираемъ на нашъ храмъ, какъ Боговидѣцъ Моисей взиралъ на купину горящую, въ которой явилъ свое присутствіе превѣчный Богъ. При такой вѣрѣ нашей въ святыню нашего храма мы всегда найдемъ въ немъ для себя и духовное благодатное просвѣщеніе, и въ болѣзняхъ нашихъ изцѣленіе, и въ житейскихъ печаляхъ нашихъ утѣшеніе, ободреніе и подкрѣвленіе. И всѣ такія великія блага мы получаемъ отъ Вашего изволенія на построеніе храма у самыхъ жилищъ нашихъ, отъ Вашего сердечнаго сочувствія духовнымъ нуждамъ нашимъ, отъ Вашего содѣйствія и благотворительности Вашей. Да воздастъ Вамъ Господь за оказанную Вами милость намъ своими великими милостями! Съ устроеніемъ храма Вы доставили намъ возможность узрѣть лице нашего Архипастыря и слышать его моленіе о насъ грѣшныхъ; да озаритъ Васъ за сіе своею божественною благодатію самъ Небесный Архіерей Господь нашъ Иисусъ Христосъ!»

Выслушавъ такое выраженіе чувствъ, обращенныхъ къ владѣльцу фабрики, директоръ представитель г. Кузнецова, въ отвѣтъ своемъ выразилъ и свои чувства. Онъ сказалъ: «съ большимъ удовольствіемъ я исполню просьбу вашу о передачѣ хозяину поднесеннаго хлѣба соли и привѣтствія. Дѣйствительно велика

заслуга хозяина предъ служащими и рабочими здѣшной фабрики. Не много найдется на Руси фабрикъ, на которыхъ есть храмы. Къ числу этихъ немногихъ фабрикъ отнынѣ будетъ причислена Дулевская фабрика Матвѣя Исидоровича Кузнецова.

«Но построение этого храма, кромѣ разрѣшенія и затратъ со стороны хозяина, было сопряжено съ личными трудами другихъ лицъ, которыя непосредственно руководили постройкою и обстановкою храма, и отъ этихъ лицъ зависѣло ускорить, или замедлить самую постройку храма. И мы видимъ, какъ скоро воздвигся храмъ. Значить люди, руководившіе постройкою съ любовью отнеслись къ этому святому дѣлу. Люди, поработавшіе дѣлу этому здѣсь, это Василій Ивановичъ Чернышевъ и Юсифъ Ѳедоровичъ Рудаковъ,—и я считаю своею обязанностію здѣсь же, въ притворѣ воздвигнутаго ихъ стараніями храма, выразить имъ отъ имени всѣхъ служащихъ и работающихъ, а также и лично отъ себя искреннюю благодарность.

«Затѣмъ позвольте, Ваше Высокопреосвященство, искренно благодарить Васъ отъ имени хозяина, лично отъ себя и отъ всѣхъ служащихъ и рабочихъ людей здѣшной фабрики за Ваше высокое покровительство, которое Вы оказали вновь воздвигавшейся этой церкви, и особенно за доставленное намъ счастье лицезрѣть Ваше Высокопреосвященство въ трудахъ освященія храма».

Глубоко тронуть былъ Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ усерднѣйшимъ отношеніемъ къ св. храму множества живущихъ на фабрикѣ, въ числѣ которыхъ есть много и глаголемыхъ старообрядцевъ, отношеніемъ г. Кузнецова и представителя его на торжествѣ г. директора. Благодаря Господа Бога и возлюбленнаго ученика его святаго Іоанна Богослова—проповѣдника чистой любви христіанской, Владыка всѣхъ до одного благословилъ, выходя изъ храма, а ключарь кафедральнаго собора, по распоряженію Владыки, раздавалъ при семь различныхъ поучительныя книжки благословляемому Архипастыремъ народу.

Съ окончаніемъ Божественной службы не окончились еще труды Архипастыря: онъ посѣтилъ еще училище, находящееся на фабрикѣ, вблизи новоустроенной церкви, въ которомъ долгое время производилъ испытаніе ученикамъ и ученицамъ въ знаніи ими закона Божія. Многимъ изъ дѣтей своими руками роздалъ Владыка

поучительныя брошюры,—и только послѣ сего могъ отправиться въ домъ владѣльца, гдѣ приготовлена была для него и для всѣхъ потрудившихся, а также и для собравшихся къ торжеству гостей трапеза.

Благословенъ день освященія храма на Дулевской фабрикѣ! неоцѣнима заслуга Матвѣя Исидоровича Кузнецова, содѣйствовавшаго устройству на фабрикѣ церкви. Да осѣнитъ его,—скажемъ словами всѣхъ служащихъ и трудящихся на фабрикѣ,—за то благо, которое онъ совершилъ усердіемъ къ построенію св. храма, своею божественною благодатію Небесный Архіерей Господь нашъ Іисусъ Христосъ и—добавимъ еще отъ себя—да расположить его послѣ сего быть и ктиторомъ святаго храма, построеннаго въ его владѣніяхъ, вблизи его родины!

С. К. В.

Школа-самородокъ

(очеркъ изъ деревенской жизни пятидесятихъ и начала шестидесятихъ годовъ. О. Забытаго. Странички: октябрь, ноябрь и декабрь 1886 г.)

Живой, правдивый, увлекательный рассказъ о. Забытаго объ основаніи церковно-приходской школы о. діаконъ села Мигаева какъ нельзя болѣе ко времени. Жатвы много, дѣлателей мало, средствъ еще меньше. При такихъ условіяхъ возникновенія церковно-приходской школы въ настоящее время, добрый примѣръ, взятый изъ жизни прошлыхъ годовъ, можетъ имѣть весьма благотворное вліяніе на возбужденіе и поддержаніе энергіи въ призванныхъ къ безкорыстному дѣланію на нивѣ народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. О. діаконъ села Мигаева, главное дѣйствующее лицо въ рассказѣ Забытаго, представляетъ собою образецъ такого именно дѣлателя. Сдѣлавшись народнымъ учителемъ случайно, хотя и добровольно, онъ продолжаетъ быть имъ по убѣжденію въ важности и святости принятаго имъ на себя дѣла, не смотря на то, что вознагражденіе отъ прихожанъ

далеко не соответствовало затраченнымъ времени и трудамъ. Кромѣ сего дѣятельность его заслуживаетъ вниманіе ревнующихъ о народномъ просвѣщеніи и въ другомъ отношеніи. Иное дѣло начинать и иное продолжать начатое. Начинателю приходится бороться со многими затрудненіями, не извѣстными продолжителю. О. діаконъ Мигаевскій есть типъ народнаго учителя—начинателя. Кромѣ твердой надежды на Бога, усердія и любви къ дѣлу, всей важности котораго онъ и самъ вначалѣ по простотѣ сердечной не сознавалъ, у него нѣтъ ничего: ни помѣщенія, ни мебели, ни учебныхъ пособій, и въ Семинаріи онъ не получилъ нужной подготовки къ педагогической дѣятельности. И тѣмъ не менѣе «школа-самородокъ» открывается, растетъ и достигаетъ извѣстной степени процвѣтанія, а въ веденіи учебно-воспитательнаго дѣла о. діаконъ обнаружилъ столько педагогическаго такта, что у него есть чему поучиться и прошедшимъ курсъ педагогики. По мнѣнію автора, «педагогическою дѣятельностію отца дьякона руководилъ, — по крайней мѣрѣ въ *иныхъ* случаяхъ и *до нѣкоторой степени*, — народно-историческій геній». Въ виду всего сказаннаго считаемъ не бесполезнымъ познакомить нашихъ читателей, не выписывающихъ «Странника», съ дѣятельностію Мигаевского о. діакона по разсказу Забытаго и по возможности его же языкомъ — живымъ, выразительнымъ, съ оттѣнкомъ добродушнаго юмора.

Шагъ къ открытію «школы-самородка» сдѣланъ совершенно неожиданно, безъ предварительнаго обдумыванія, приготовленія, расчетовъ, какъ-то такъ, самъ собою. Стояло свѣжее осеннее утро. Въ селѣ Мигаевѣ только-что кончилась утренняя. Въ ожиданіи обѣдни Василій Семеновичъ Кудѣлинъ, зажиточный крестьянинъ ближайшей деревни Воробьевки, зашелъ съ своимъ маленькимъ Гаврюшей къ о. діакону. Пока взрослые вели бесѣду о томъ, о семъ, Гаврюша подошелъ къ столику и началъ перелистывать неприглядную книжку.

— Гаврюша, не трогай, оставь! строго проговорилъ Василій Семенычъ.— Вѣдь это, братъ, не какая нибудь.... какъ вонъ у коробейниковъ. Тутъ картинокъ, выходитъ, нѣтъ. О. дьяконъ молитвы по ней читаетъ. Положь!

Мальчикъ потушился, но книги изъ рукъ не выпускалъ....

— Да пускай его, Богъ съ нимъ! вступился о. дьяконъ— можетъ его самъ Господь водить къ книжкѣ— по чемъ знать?

— Книжки-то онъ любитъ,— сообщилъ Василій Семенычъ,— да что толку-то? Я ему въ разное время штукъ шесть перекупилъ; посмотреть картинки, надобдять, — «давай, тятка, новую». А вѣдь и картинки-то ливы не пойметъ, не то что, выходитъ, слова. Извѣстно, не учась.... что поймешь?

— А мы едѣлаемъ, что онъ у насъ будетъ все понимать, сказалъ о. дьяконъ и подошелъ къ Гаврюшѣ.— Ну-ка, голубчикъ, раскрой-ка книжку-то,—ласково обратился онъ къ мальчику.

— Да что, о. дьяконъ, вѣдь для него тамъ темный лѣсъ,— замѣтилъ Василій Семенычъ и, вставъ съ мѣста, подошелъ и самъ къ книжному столику.

— Не безпокойся, братъ,—отозвался о. дьяконъ: у насъ съ Гаврюшей тутъ много знакомаго.

Отецъ и сынъ невольно засмѣялись.

— Вѣрно! подтвердилъ о. дьяконъ и приступилъ къ дѣлу.— *Это* вотъ на что похоже? спросилъ онъ Гаврюшу, искусно выгородивъ одну букву въ книгѣ.

— Не знаю, отвѣтилъ Гаврюша.

— Что ты! удивился о. дьяконъ.— Это ты нарочно. Ты отлично это знаешь.

Мальчикъ молча покачалъ головой.

— Да знаешь же, знаешь! настойчиво увѣрялъ о. дьяконъ, не отнимая ногтей отъ намѣченной буквы.— Ты припомни, ну?— припомни.... Не видаль ли ты что-нибудь похоже?... Ну?... А вѣдь видаль, ей-богу, видаль! Даже ѣдаль. У васъ въ лавкѣ продается.... Ну?

— Баранка! радостно произнесъ мальчуганъ.

— Ну-вотъ! Ай-да Гаврюша! Молодецъ! хвалиль о. дьяконъ, отнявъ руки отъ книги и воодушевившись не менѣе Гаврюши. — Я говорилъ, что мы найдемъ тутъ знакомое—такъ и есть! Такъ мы нашли баранку, — хорошо! А баранка эта читается такъ: *о-о*.... Теперь укажи самъ, гдѣ баранка.

— Вотъ она, быстро отвѣтилъ Гаврюша, ткнувъ пальцемъ въ символъ баранки.

— А какъ она читается?

— *О.о.* ..

— Отлично! А ну-ка поищи, нѣтъ ли тутъ гдѣ еще баранки.

— Во.

— А еще?

— А еще во. А вотъ опять баранка.... А вотъ опять она, — свободно объяснялъ мальчикъ, впившись глазами въ книгу и показывая въ разныхъ мѣстахъ ея требуемую букву.

— А какъ все эти баранки читаются.

— *О-о*, бойко отвѣтилъ Гаврюша.

— Превосходно! Теперь сосчитай, сколько разъ на этой страничкѣ написано *о*.

— Разъ *о*, два *о*, увѣренно и твердо началъ считать мальчуганъ.

Но не успѣлъ Гаврюша насчитать и пяти *о*, какъ о. дьяконъ крѣпко прижалъ его голову къ себѣ и ну осыпать его макушку жаркими поцѣлуями. Счастливый родитель взволнованно сѣменилъ ногами, учащенно моргалъ и глубоко вздыхалъ. Отъ умиленія у него даже потъ на лбу выступилъ. Между тѣмъ Гаврюша, освободившись отъ нѣжныхъ объятій о. дьякона, встряхнулъ скобкой и открыто, бодро и побѣдоносно поглядывалъ на учителя и на «тятюку». Этотъ взглядъ поощрительно подѣйствовалъ на о. дьякона и онъ успѣшилъ явить новое доказательство своей педагогической опытности. Онъ ловко и быстро

достигъ того, что Гаврюша выучился по книгѣ слогъ *ой*. Артистическая натура учителя — сангвиника окончательно воспламенилась. Онъ дѣтски подпрыгнулъ и безсознательно ущипнулъ ученика.

— Ой! Крикнулъ Гаврюша, уже вовсе безъ намѣренія показать свое книжное знакомство съ этимъ слогомъ. Всѣ засмѣялись. О. дьяконъ, покачивая головой, проворно зашагалъ по комнатѣ и нѣсколько разъ повторилъ:

— Смышлень, смyshлень, очень смyshлень!

— А что я тебѣ скажу, — нерѣшительно началъ Василій Семенычъ.

— Что? отозвался о. дьяконъ.

— Нельзя ли мальчонку-то какъ нибудь приобучить.... Такъ чтобы, выходить, по настоящему.

— Отчего же нельзя? Можно... И по настоящему можно, отвѣтилъ о. дьяконъ.

— Ты-бы, этакъ, взялся? продолжалъ Василій Семенычъ.

— А отчегожъ бы мнѣ не взяться, полунутливо проговорилъ о. дьяконъ.

— Да тебѣ можетъ некогда.

— О, пустяки какіе! Захочешь, на все время найдешь.

— Такъ, выходить, можно.... Напримѣръ, Гаврюшу....

— Окончательно можно, — рѣшилъ о. дьяконъ. Была-бъ только твоя добрая воля, да у ребенка охота.

Совершилось рукопожатье.

Какъ разъ въ это время ударили къ обѣднѣ. Взрослые и мальчикъ перекрестились.

— Вотъ кстати и помолимся, сказалъ отецъ дьяконъ.

— Это ужъ первымъ дѣломъ, — согласился Василій Семенычъ.

И о. дьяконъ съ Василіемъ Семенычемъ отправились къ обѣднѣ.

— А касательно тебя за труды, такъ это мы сочтемся.... по-немногу. Обижень не будешь.

— Ну, что тамъ толковать.... Чужіе чтоль мы? Сойдемся, отозвался о. дьяконъ, поднимаясь по ступенямъ церковной паперти. Послѣ обѣдни отслужили молебенъ св. Науму, чтобы наставлялъ *на умъ*.

Извѣстіе, что Гаврюша Кудѣлинъ у о. дьякона грамотѣ учится быстро облетѣло всѣ обывательскіе дворы Мигаева и сдѣлалось предметомъ повсюдныхъ оживленныхъ толковъ. Нашлись желающіе послѣдовать примѣру Кудѣлина, только опасались сначала, приметъ ли.

— Это дьяконъ ради Кудѣлина, говорили нѣкоторые отцы и матери: — потому хорошей благодарности отъ него чаеть, а поди-ка, сунься къ нему ни съ чѣмъ-то, — станетъ онъ возиться съ твоими!

Но опасенія оказались неосновательными: о. дьяконъ никому не отказалъ, — а что до благодарности, остался доволенъ пока одними обѣщаніями. Недѣли въ двѣ принятыхъ о. дьякономъ въ школу оказалось 10 мальчиковъ. Теперь надо было подумать о мебели, учебныхъ пособіяхъ, да было бы кому замѣнить учителя во время его отлучекъ по приходу. Послѣдній вопросъ не затруднилъ о. дьякона нисколько. На вопросъ жены, кто будетъ учить дѣтей въ его отсутствіе, онъ прямо объявилъ: вы съ маленькой укажите что нибудь.

— Вотъ ужъ учителя-то! иронически замѣтила дьяконица.

— А что-жь, оживленно подхватилъ о. дьяконъ: — отчего-жь бы вамъ и не учить? Обѣ вы грамотныя. Тутъ вѣдь не академія какая: обученіе той же грамотѣ и больше ничего.

На учебныя пособія родители дали по двугривенному, и о. дьяконъ на 2 р. ухитрился, будучи по случаю въ городѣ, накупить въ толкучкѣ требуемое количество экземпляровъ азбуки. нѣсколько дестей писчей бумаги, пукъ гусиныхъ перьевъ, десятокъ карандашей, «общую» линейку и подержанный также «общій» перочинный ножикъ. Но гдѣ взять мебели? Дьяконица

рѣшительно объявила, что стульевъ ломать не дастъ: всего пять стульчиковъ на весь домъ.

— Ничего, ничего, это мы все уладимъ отвѣчалъ о. дьяконъ.

И уладилъ. Не одна нужда дѣлаетъ человѣка находчивымъ. Вечеромъ, задавъ корму лошади и коровѣ, о. дьяконъ приступилъ къ розыску мебели по разнымъ службамъ и закоулкамъ своего дома и наискалъ: старый разшатавшійся тобуретъ, старый стулъ безъ спинки контуженный въ сидѣнье, низенькій стульчикъ, на которомъ садились доить корову, опрокинутые салазки, опрокинутый желѣзный четверикъ и другія тому подобныя разнокалиберныя сѣдалища. Возвратившись въ комнату, о. дьяконъ самодовольно объявилъ женѣ, что наискалъ мебели, сколько требуется.

— Ужь и наискалъ, возразила дьяконица. Развѣ это мебель? Вѣдь это смѣху подобно.

— Небось, не «подобно»! Миѣ вѣдь не высокихъ гостей на нее сажать, а ребятъ деревенскихъ... для пользы. А пользу вездѣ можно получать, на что ни сядь.

— Натащишь всего этого — какая тѣснота-то будетъ! Придется каждый вечеръ выносить, а потомъ....

— И вынесемъ,—подхватилъ о. дьяконъ, —сами же ребята вынесутъ. Есть о чемъ толковать....

— Еще погоди, о многомъ придется толковать,—не унималась дьяконица.

— И потолкуемъ и рѣшимъ, и все хорошо будетъ,—успокаивалъ педагогъ. У меня, матушка, теперь заройлось какъ слѣдуетъ, добавилъ онъ, стуча себѣ пальцами по лбу.

Съ такими-то средствами и при такой обстановкѣ о. дьяконъ приступилъ къ дѣлу. Открытіе ученія было просто, скромно, однакожь не лишено нѣкоторой торжественности. Вручивъ дѣтямъ въ присутствіи родителей по азбукѣ и карандашу, о. дьяконъ разъяснилъ имъ порядокъ занятій, значеніе письменныхъ

принадлежностей, при чемъ, будучи самъ отличнымъ каллиграфомъ, въ увлеченіи не преминулъ замѣтить, какъ важно умѣть хорошенько связать тетрадь, очинить карандашъ, а въ особенности перо, чтобы было ни остро, ни тупо, ни слабо, ни туго, чтобы не мазало, не брызгало, потому бумага—вещь деликатная; на ней чтобы ни-ни: пиши такъ, чтобы любо было смотрѣть. Родители слушали съ видимымъ удовольствіемъ, изрѣдка лишь прерывая одобрительными восклицаніями: вѣстимо!... такъ!... это ужъ какъ есть!...

Осмотръ и раздача учебныхъ принадлежностей, а также и рѣчь по поводу ихъ придали «собранію» какой-то праздничный характеръ, такъ что о. дьяконъ рѣшилъ сдѣлать этотъ день неучебнымъ.

— Ну, ребятки,—обратился онъ къ ученикамъ,—на сей разъ я васъ только расажу, чтобы каждый зналъ указанное ему мѣсто, а завтра отслужимъ общій молебенъ и начнемъ съ Богомъ настоящее общее ученіе.

Разсаживая дѣтей, кого на стулъ, кого на салазки, кого къ столу, кого къ лавкѣ, о. дьяконъ, чтобы отклонить всякое подозрѣніе въ пристрастіи, въ заключеніе сказалъ: впрочемъ, вы не подумайте, что у меня всегда такъ будетъ. Это я только на первыхъ порахъ, для пробы.... А тамъ я еще посмотрю.... Кто какъ будетъ учиться и каковъ будетъ по благодравію. А то я ихъ перетасую вотъ какъ! У меня и со стула на салазки съѣдетъ, а то и съ салазокъ къ столу возвысится. Вотъ вѣдь какъ у меня будетъ!....

Этимъ закончилось открытіе ученія.

Явивъ себя «міру» съ новыхъ хорошихъ сторонъ, о. дьяконъ сразу и значительно выросъ въ глазахъ этого «міра». Расходясь изъ его школы, посѣтители громко и оживленно прославляли его достоинства.

— Вотъ онъ какой о. дьяконъ-то! А мы все: «дьяконъ, дья-

конь».... ничѣмъ почти отъ дьячковъ его не отличали. А даль бы Богъ всякому, хоть бы и великому человѣку, быть такимъ-то дьякономъ. У него все какъ по писанному,—любо посмотрѣть и любо послушать. Ловокъ, дѣже ловокъ! Вѣдь онъ какъ ребятишекъ-то наострить!

Не получивъ достаточной подготовки въ Семинаріи, о чемъ онъ глубоко сожалѣлъ, о. дьяконъ велъ дѣло обученія по старинному, какъ его самого учили: сначала азбука, потомъ складь, за складами псалтирь. Учениковъ, приступившихъ къ чтенію псалтиря, о. дьяконъ начиналъ обучать и письму. Но чѣмъ труднѣе для него было это дѣло, тѣмъ большее обнаруживалъ онъ терпѣніе и педагогическій тактъ. Онъ смотрѣлъ на свою педагогическую дѣятельность, какъ на нѣкое священнодѣйствіе. Каждый даже мелочной актъ его учительства носилъ на себѣ характеръ строгой серьезности, и эта серьезность невольно сообщалась ученикамъ. Стараясь быть всегда ровнымъ и спокойнымъ, о. дьяконъ не приходилъ въ восторгъ отъ успѣшности и благоповеденія, зато не пылилъ и въ случаѣ неуспѣшности и недостатка благонаравія, а потому не чувствовалъ надобности прибѣгать къ грубымъ карательнымъ мѣрамъ, хотя къ употребленію ихъ ни откуда не могъ встрѣтить препятствій. Вообще награды и наказанія въ школѣ о. дьякона были довольно рѣдки; нѣкоторыя формы ихъ могутъ казаться на строгій взглядъ странными и смѣшными, но для него лично онѣ являлись полными глубокаго смысла и вполне цѣлесообразными. Въ нихъ не было ничего капризнаго, безотчетнаго. Каждая изъ нихъ была обдуманна и до нѣкоторой степени прочувствована. Вотъ нѣсколько образчиковъ наградъ и наказаній въ школѣ о. дьякона.

Артамошка отчетливо прочиталъ цѣлую страницу *СЛОГОВЪ* не только по горизонтальнымъ, но даже и по вертикальнымъ линиямъ ихъ расположенія. О. дьяконъ выслушалъ все это, погладилъ его по головѣ и говоритъ:

— Помоги тебѣ, Господь.... Перекрестись и начинай дальше. Артамошка сіяетъ и размашисто крестится.

Трушка въ теченіи мѣсяца оказывалъ неослабое усердіе и не былъ замѣченъ ни въ одной шалости. Приходитъ суббота, учитель говорить:

— Будешь завтра въ церкви—приходи послѣ обѣдни ко мнѣ въ алтарь, я тебѣ просвирки дамъ. Хорошо учишься и скромно ведешь себя.... молодецъ!

И Трушка втройнѣ доволенъ: похвалили, позволили вступить въ святое мѣсто, да еще просвиркой наградили.

Игнатка правильно и быстро прочиталъ о. дьякону псаломъ, между тѣмъ, какъ Викторка, одновременно учившій съ нимъ одинъ и тотъ-же урокъ, уже въ начальныхъ строкахъ надѣлалъ нѣсколько грубыхъ ошибокъ. Выслушавъ ихъ обоихъ, о. дьяконъ изрекаетъ:

— Ну, вотъ что Викторка: я неоднократно замѣчалъ, что ты сидишь за книгой очень разбѣянно; поди-ка ты за это на Игнаткины салазки, а Игнатка за свое усердіе, получить твой стулъ и сидеть у стола.

И нужно было видѣть, какъ горько плакалъ Викторка, лишенный якобы комфорта, и съ какою энергіею старался потомъ наверстать упущенное! Игнатка, польщенный повышеніемъ, ликовалъ и въ свою очередь изъ кожи лѣзъ, чтобы упрочить за собою занятое почетное положеніе. О. дьяконъ внимательно слѣдилъ за такой конкуренціей и всячески старался устроить дѣло такъ, чтобы не оказаться къ кому-либо несправедливымъ.

На урокахъ чтенія въ школѣ о. дьякона были въ ходу такъ называемыя *указки*. Самъ учитель заботливо изготовлялъ ихъ изъ лучины, по экземпляру на ученика. И это незначительное «учебное пособіе» (какъ называлъ о. дьяконъ указку) въ рукахъ опытнаго учителя обращалось иногда въ сильное орудіе нравственнаго воздѣйствія на учениковъ. Отличится какой-нибудь

Трушка особеннымъ успѣхомъ въ чтеніи,— о. дьяконъ къ слѣдующему же утру изготовить для него новую, болѣе затѣливую указку, или же раскрасить прежнюю. Вручая такую награду достойнѣйшему, о. дьяконъ ставитъ «классу» на видъ заслуги награждаемаго и при этомъ присовокупляетъ:

— Точно также и другой кто-нибудь изъ васъ.... если будетъ стараться.... получить подобное же отличіе.

Трушка радуется новинкѣ, испытываетъ наслажденіе послѣдствіями исполненнаго долга и чувствуетъ сильнѣйшее побужденіе къ дальнѣйшему преуспѣванію.

Нападетъ на какого-нибудь Никашку лѣнь и разсѣянность,— о. дьяконъ молча съ серьезнымъ видомъ отбираетъ у него указку и даетъ ему выломленный изъ вѣника кончикъ прутика.

— На-ка вотъ, полюбуйся.... Не стоишь ты «настоящей» указки! и до тѣхъ поръ не дамъ «настоящей», пока не будешь хорошо учиться.

Никашка конфузливо беретъ жалкій прутикъ, стыдливо наклоняетъ голову къ самой книгѣ и съ усиленнымъ рвеніемъ принимается возстановливать репутацію хорошаго ученика.

Не менѣе избрѣтательности въ наградахъ и наказаніяхъ обнаруживалъ о. дьяконъ и на урокахъ чистописанія. По отношенію къ ученикамъ, только что начинающимъ писать, онъ никогда не былъ требователемъ и съ невозмутимымъ спокойствіемъ созерцалъ каракули новичка. Но къ тѣмъ изъ учащихся, которымъ были сообщены уже всѣ элементы каллиграфическаго искусства, онъ относился довольно строго. Для поддержанія этого искусства на надлежащей высотѣ, о. дьяконъ придумалъ нѣчто въ родѣ каллиграфической выставки, которая для однихъ учениковъ служила поощрительною, а для другихъ карательною мѣрою. Мѣстомъ для этой выставки о. дьяконъ назначилъ свою переднюю. Образцы самаго лучшаго и самаго худшаго письма расклеивались по переборкѣ и по стѣнамъ передней.

Напишетъ ученикъ правильно, красиво и чисто, — о. дьяконъ сейчасъ же постановляетъ:

— Вотъ это хорошо.... добросовѣстно. Это мы на выставку.

Онъ беретъ у ученика тетрадь, собственноручно подписываетъ въ нѣсколькихъ ея мѣстахъ его имя и фамилію, развязываетъ ее и собственноручно же наклеиваетъ на стѣну, оставляя обращенными къ зрителю тѣ ея страницы, которыя наиболѣе удались каллиграфу. На актъ такого «удостоенія» должны были собираться въ переднюю всѣ ученики.

Оплошаетъ ученикъ, накатаетъ страницу или двѣ безобразныхъ нестройныхъ буквъ, да еще, въ добавокъ, закапаетъ бумагу по мѣстамъ чернилами, — о. дьяконъ снова прибѣгаетъ къ своей выставкѣ.

— А, такъ ты вотъ какъ стараешься? Погоди же: мы тебя сейчасъ на позоръ. Покрунѣй подпишу твое имя, чтобы всякій, кто войдетъ въ домъ, сразу увидѣлъ, что это *твое* безобразіе, а не другаго кого-нибудь. Нарочно прилѣплю твое письмо рядомъ съ самымъ хорошимъ, чтобъ больше въ глаза бросилось. Тогда и тотъ, кто читать не умѣетъ, сразу обратитъ вниманіе: «кто это, дескать, такъ скверно пишетъ?» А это, моль, вотъ кто.... Вотъ ты тогда и похлопаешь глазами-то. Каково тебѣ будетъ на свѣтъ-то смотрѣть?.... Вставайте, ребята, пойдемте *лпнуть!*

Когда мальчикъ исправлялся въ чистописаніи, то позорящіе его листы о. дьяконъ срывалъ со стѣны, или же покрывалъ послѣдующими лучшими его работами.

Чтобы сохранить за своей «выставкой» силу благотѣльнаго импульса, о. дьяконъ объяснялъ ея значеніе своимъ посѣтителемъ, которые являлись так. обр. какъ бы контролерами ученическихъ успѣховъ въ чистописаніи. Ученики понимали это и до конца курса взирали на стѣны передней не иначе, какъ съ волненіемъ.

Если ученикъ, кромѣ лѣности, разсѣянности, изобличался еще въ какомъ-либо крупномъ проступкѣ, о. дьяконъ употреблялъ болѣе

серьезныя мѣры, но опять такія, которыми имѣлось въ виду не причинить физическихъ страданій виновному, а вызвать въ немъ сердечное сокрушеніе. Къ такимъ мѣрамъ относятся прежде всего сердечныя отеческія внушенія, къ которымъ о. дьяконъ по мягкости своего сердца былъ такъ способенъ. Если убѣжденія не производили желаннаго дѣйствія, онъ обращался къ содѣйствию родителей, а вмѣстѣ съ ними — къ высшей помощи. Это дѣлалось обыкновенно такъ. Учитель сносился съ отцомъ или матерію маленькаго грѣшника и съ грустью разъяснялъ имъ его пороки.

— Ахъ, каторжный! восклицаетъ родитель или родительница, — да я его послѣ этого со свѣту сживу!....

— А ты погоди, зачѣмъ такъ?.... Неразумныя рѣчи оставь, — вразумлялъ о. дьяконъ.

— Какъ же «оставь»? За этакія дѣла чѣмъ-попада колотить надо.

— «Колотить»!... колотить легко, но вѣдь это не скотина, а человѣкъ, да притомъ еще дитя. Мы лучше употребимъ другое средство, богобоязненное, чтобы *душу* врачевать, а не раны на тѣло налагать.

— Какое же это средство?

— А вотъ какое. Придешь въ Воскресенье съ мальчикомъ въ церковь, и мы сообща отслужимъ о немъ тамъ молебенъ, помолимся, чтобы Господь взялъ его подъ свой кровъ, вразумилъ и наставилъ бы его.

Въ назначенный день совершался молебенъ, на которомъ о. дьяконъ читалъ и пѣлъ съ особенною выразительностію, а предстоящіе усердно крестились и клали частые земные-поклоны.

Это духовное орудіе, употреблявшееся въ рѣдкихъ случаяхъ, производило на «несчастнаго» сильнѣйшее дѣйствіе, и мальчикъ обыкновенно исправлялся.

Впрочемъ о. дьяконъ обращался къ религіи не съ цѣлію только исправленія «падшихъ», но и съ тѣмъ, чтобы вообще укоренить и

развить въ своихъ потомцахъ христіански-нравственное настроеніе. Предъ началомъ, равно какъ и по окончаніи каждаго урока по псалтири, ученикъ долженъ былъ креститься и цѣловать священный текстъ. Важнѣйшіе моменты школьной жизни каждаго ученика освещались молитвою. Такими моментами о. дьяконъ признавалъ переходы отъ одной части учебнаго курса къ другой. Кончить тотъ или другой азбуку — молебень, наступила очередь обучать письму — опять молебень; на этихъ молебняхъ присутствовали не только ученики, но и родители ихъ. Ученикъ, подавшій своими успѣхами поводъ къ такому молебну, становился героемъ дня: его всѣ хвалили, ласкали, поздравляли и высказывали множество благожеланій. Въ жизни семьи и школы какъ будто прибавлялся новый праздникъ. Въ этомъ случаѣ въ домѣ о. дьякона совершалось нѣчто похожее на то, что въ XVII вѣкѣ въ подобныхъ случаяхъ совершалось при дворѣ царя Алексѣя Михайловича. Когда юный царевичъ Ѳеодоръ приступалъ къ изученію Октоиха, устраивалось молебствіе и торжественное празднованіе; предъ тѣмъ, какъ начать обученіе наследника престола «страшному пѣнію» (т. е. церковному пѣнію въ страстную седмицу), опять совершалось такое же молебствіе и устраивалось торжество. Въ этихъ пріемахъ педагогической дѣятельности о. дьякона авторъ справедливо усматриваетъ отраженіе народно-историческаго генія.

Мы передали существенное въ разсказѣ О. Забытаго о педагогической дѣятельности о. дьякона села Мигаева. Для полноты разсказа остается добавить, что онъ обучилъ мальчиковъ церковному пѣнію и завелъ хоръ, затѣмъ повремени открылъ въѣцерковныя собесѣдованія, или вѣрнѣе, чтеніе крестьянамъ любимыхъ ими Четвыминой и другихъ полезныхъ книгъ. Въ награду за все сіе стяжалъ искреннюю любовь и уваженіе прихожанъ, которые съ удовольствіемъ помогали ему по дому и въ хозяйствѣ преимущественно натурой, а отъ епархіальнаго Архіерея удостоенъ сана священника. Глубоко-трогательно было прощаніе *іерей Николая, бывшаго*
40*

о. дьякона, съ жителями Мигаева. Когда онъ выѣзжалъ къ мѣсту своего новаго служенія, его провожало буквально все село, отъ мала до велика. Было немало и изъ отдаленныхъ деревень Мигаевскаго прихода. Подводы ѣхали чиннымъ мѣрнымъ шагомъ. Народъ сопровождалъ своего учителя версты три за село, при чемъ неумолкаемо раздавались шумные крики всевозможныхъ благожеланій. Наконецъ толпа остановилась. О. Николай уѣлся въ телѣгу. Проѣхавъ съ полдесятины, онъ оглянулся, — толпа все стоитъ. Проѣхавъ еще нѣсколько сажень, онъ снова оглянулся, — толпа по прежнему ни съ мѣста. О. Николай проворно спрыгнулъ съ повозки, выступилъ на средину дороги и, снявъ шляпу, поклонился толпѣ до земли. Толпа отвѣтила ему дружнымъ, низкимъ — низкимъ поклономъ. О. Николай, высоко поднявъ руку, благословилъ своихъ прежнихъ прихожанъ и, съ глазами переполненными слезъ, какимъ-то разбитымъ шагомъ побрелъ къ своей телѣгѣ.

Къ вопросу о народной грамотности.

Взглядъ г. Палимпсестова (*) на народную школу, какова должна быть эта школа по идеѣ и желанію самого народа, встрѣчаетъ фактическое подтвержденіе. Въ «Гражданинѣ» (№ 27 и 28) сообщается, что изъ Москвы въ Петербургъ, прибыла депутація сѣренскихъ людей, въ длиннополыхъ сюртукахъ, съ ходатайствомъ покрытымъ множествомъ уполномочій отъ фирмъ и именъ. Ходатайство это подано на имя министра народнаго просвѣщенія и представлено было ему. Депутацію составляли слѣдующія лица:

Представитель общества хоругвеносцевъ московскихъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей Петръ Филатовичъ Антоновъ; крестьяне Богородскаго уѣзда, деревни Слѣдова Василий Ларіоновъ Рычашковъ, — деревни Севостьянова Петръ Герасимовъ Тряпкинь, — деревни Ефимова Миронъ Ефимовъ Игнатъевъ; Павловскаго посада купеческій сынъ Тимоѳей

(*) См. № 10 «Влад. Епарх. Вѣд.», 1887 г.

Тимоѣевъ Русаковъ; Павловскаго же посада мѣщанинъ Матвѣй Григорьевъ Гладковъ; крестьянинъ деревни Курова Андрей Петровъ Поздняковъ; деревни Коровина крестьянинъ Михаилъ Ивановъ; Покровскаго уѣзда, деревни Мележи—Флегонтъ Семеновъ и бывший крестьянинъ, нынѣ московскій мѣщанинъ, Михаилъ Ѳедоровъ Грачевъ.

Вотъ содержаніе этого ходатайства:

«Державною волею нашего возлюбленнаго Монарха благодѣрительно возложена на васъ священная обязанность пецися о религіозно-нравственномъ воспитаніи и духовномъ просвѣщеніи нашего юношества въ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія; и намъ извѣстно ваше благородное и доброе сердце, такъ искренно и глубоко сочувствующее духовнымъ нуждамъ Русскаго народа. Посему мы, нижеподписавшіеся, простые русскіе люди, разныхъ губерній крестьяне и лица другихъ сословій, живущіе въ Москвѣ, а равно обыватели города Богородска, Павловскаго посада Московской губерніи и города Покрова Владимірской губерніи, осмѣливаемся всепокорнѣйше просить васъ: обратите свое отеческое вниманіе на то, что дѣти наши въ начальныхъ народныхъ министерскихъ и земскихъ школахъ большею частью обучаются грамотѣ по учебникамъ (какъ, на примѣръ, «Родное Слово» Ушинскаго и «Нашъ Другъ» барона Корфа), которые наполнены, вмѣсто святыхъ молитвъ, нравственныхъ изрѣченій и священныхъ церковныхъ пѣснопѣній, пустыми поговорками, бессмысленными сказками и богопротивнымъ сопоставленіемъ плясовыхъ пѣсень съ священными изображеніями Евангельскихъ событій. Благоволите, ваше высокопревосходительство, утѣшить насъ вашимъ начальственнымъ распоряженіемъ, чтобы въ подвѣдомственныхъ вамъ начальныхъ училищахъ, по примѣру церковно-приходскихъ школъ, считали главными наставниками святыхъ равноапостоловъ Кирилла и Меѳодія, съ ихъ живоносною, святою, Божественной силы исполненною грамотою церковно-славянскою, и чтобы дѣтей нашихъ обучали чтенію по святымъ церковнымъ книгамъ и преимущественно по Часослову и Псалтири, по кото-

рымъ издавна Русскіе люди обучались страху Божию и любви къ Царю и Отечеству.

«Ваше высокопревосходительство! Простите насъ великодушно, если мы скажемъ, что изданныя святѣйшимъ синодомъ «Программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ» мы находимъ совершенно согласными и съ духомъ Православія, и съ исторически сложившимся настроеніемъ Русскаго народа. Ваше высокопревосходительство! будьте отецъ родной, благоволите ввести эти «Программы» въ руководство въ подвѣдомственные вамъ начальныя народныя школы—министерскія и земскія. Тогда не будетъ у насъ такъ нежелательныхъ двухъ царствъ въ одномъ отъ Бога благословенномъ Русскомъ царствѣ, то есть не будетъ раздѣленія училищъ и ученія на два противоположныхъ вида; тогда само собою упразднится жалкое направленіе иныхъ, такъ называемыхъ, свѣтскихъ школъ, противъ котораго такъ заботливо, такъ сильно и правдиво возставалъ горячій защитникъ началъ церковности въ народной школѣ незабвенный святитель Филаретъ митрополитъ Московскій, и которое неблагопріятно дѣйствуетъ на утвержденіе вѣры и нравственности въ народѣ (Государственное ученіе митрополита Московскаго Филарета, стр. 112); тогда будетъ у насъ едино ученіе, едино просвѣщеніе, единъ духъ, какъ единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе. Тогда въ нашихъ дѣтяхъ съ юныхъ лѣтъ будетъ тверже укореняться и сильнѣе возрастать чувство родства и единства народнаго: ибо всѣ къ Церкви Божіей будутъ ближе и роднѣе, какъ дѣти Ея, равныя между собою по воспитанію и образу мыслей. А это намъ всего дороже. Этого пламенно желаетъ народъ; это требуетъ, такъ думаемъ мы, польза Церкви и государства. Когда мы съ Церковью и Церковь съ нами—наша сила несокрушима, нашъ покой невозмутимъ и царство наше Всероссійское будетъ во вѣки непоколебимо. Отъ Церкви Божіей вся наша сила и духовная, и политическая. Таково наше всенародное вѣрованіе.

«Осмѣливаемся увѣрить ваше высокопревосходительство, что настоящая наша просьба есть общій голосъ

отцовъ и матерей, которые, конечно, желаютъ добра своимъ дѣтямъ, и которые воочію убѣждаются, что употребляемые теперь дѣтьми учебники служатъ въ явный подрывъ священнымъ семейнымъ связямъ и вѣрованіямъ Русскаго народа. Если наша просьба будетъ услышана, то за это ваше великое благодѣяніе православный Русскій народъ неизгладимыми буквами напишетъ на скрижаляхъ благодарныхъ сердець своихъ дорогое ваше имя и будетъ возносить къ Господу Богу теплыя молитвы о вашемъ благоденствіи, долготлѣтіи и о спасеніи души вашей.

«Съ истиннымъ почтеніемъ и глубокою къ вамъ преданностью имѣемъ честь быть сердечно вамъ благодарные ваши покорные слуги» (*Слѣдуютъ многочисленныя подписи*).

Общество улучшенія народнаго труда въ память Царя— Освободителя Александра II.

(*Извлеченіе изъ отчета Общества и приложеній къ нему*).

Въ 1881 году у нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ, благоговѣвшихъ предъ именемъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, посвятившаго всю свою жизнь заботамъ о счастіи и пресуспѣяніи своего народа, явилась мысль увѣковѣчить память о Царѣ—Освободителѣ такимъ дѣломъ, которое содѣйствовало бы улучшенію благосостоянія трудящагося населенія, способствуя развитію и усовершенствованію народной производительности. Въ числѣ этихъ высокопоставленныхъ лицъ первое мѣсто занимали высокопреосвященные митрополиты—с.-петербургскій Писидоръ и московскій Макарій, а также Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ. Было и еще семь чловѣкъ, извѣстныхъ всей Россіи по своей дѣятельности (Н. П. Игнатьевъ, Н. В. Исаковъ, М. Н. Островскій, И. М. Геденовъ, П. А. Марковъ, Е. Н. Андреевъ и П. А. Мясоѣдовъ), и вотъ эта десятирица радѣтелей народнаго блага постановила ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи имъ образовать „общество улучшенія народнаго труда въ память Царя—Освободителя Александра II“. Проектируемое общество поставило себѣ слѣдующія задачи: а) разработку и установленіе общихъ пріемовъ, могущихъ способствовать развитію и усовершенствованію народной производитель-

ности, какъ то: устройствомъ въ городахъ и селахъ ремесленныхъ, земледѣльческихъ, техническихъ, промысловыхъ школъ, учебныхъ мастерскихъ, образовательныхъ чтеній и курсовъ, музеевъ, выставокъ, сберегательныхъ кассъ и другихъ вспомогательныхъ учреждений; б) опредѣленіе, гдѣ какое учрежденіе и въ какомъ именно видѣ наиболѣе полезно, в) представленіе правительству и заявленіе земскимъ и городскимъ учрежденіямъ о мѣропріятіяхъ, могущихъ способствовать общей цѣли; г) приготовленіе полезныхъ для означенныхъ учреждений дѣятелей, руководителей, преподавателей, учителей, мастеровъ и др.; д) содѣйствіе земскимъ, городскимъ и другимъ мѣстнымъ общественнымъ управленіямъ, а также частнымъ обществамъ и лицамъ, желающимъ открыть тѣ или другія изъ указанныхъ учреждений, — сообщеніемъ необходимыхъ свѣдѣній и руководствъ, рекомендаціей полезныхъ дѣятелей и денежными средствами, и е) открытіе на свои средства означенныхъ учреждений и наблюденіе за ними тамъ, гдѣ мѣстные починъ и средства окажутся недостаточными. Проектъ былъ представленъ чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ на благовоззрѣніе Государя Императора и удостоился, въ 14 день мая 1881 года, Высочайшей Его Императорскаго Величества собственноручной резолюціи, въ слѣдующихъ милостивыхъ выраженіяхъ: „Совершенно раздѣляю эту благую мысль и желаю искренно полного успѣха“.

Тотчасъ послѣ того учредители образовали особый комитетъ, въ который вошли пять членовъ изъ ихъ среды, и который сталъ приводить въ осуществленіе проектъ устава общества, рассчитывая провѣрить цѣлесообразность этого устава на практикѣ, и потомъ представить его на окончательное утвержденіе правительства.

Съ тѣхъ поръ прошло пять лѣтъ — время достаточное, чтобы на опытѣ дознать всю плодотворность предиріятія и ожидаемую для него блестящую будущность. Число членовъ новаго общества быстро стало возрастать и дошло до 1,400, считая въ томъ числѣ 500 учреждений (подъ учрежденіями разумѣются: земства, городскія общественныя управленія, благотворительныя округа, приходскія попечительства и другія духовныя учрежденія, мѣщанскія общества, волостныя сходы и сельскія общества, кредитныя и промышленныя предиріятія, ученыя, хозяйственныя, благотворительныя и др. общества). Стали также увеличиваться денежныя и имущественныя средства общества,

такъ что къ началу 1886 года они составляли: 1) деньгами отъ членскихъ взносовъ и пожертвованій около 160,000 руб. единовременныхъ и до 15,000 ежегодныхъ и 2) недвижимыми имуществами, пожертвованными и завѣщанными обществу въ собственность, на сумму до 70,000 руб. Кроме того въ разныхъ губерніяхъ учрежденіями и отдѣльными лицами ассигновано на мѣстные заведенія для крестьянъ, ремесленниковъ и рабочихъ, и на другія мѣры, отвѣчающія цѣлямъ общества, единовременныхъ суммъ болѣе 400,000 руб. и ежегодныхъ болѣе 60,000 руб. Изъ членовъ общества въ разныхъ мѣстахъ государства стали организоваться комитеты, которые приступили къ осуществленію различныхъ практическихъ мѣръ и заведеній, вызываемыхъ мѣстными потребностями. Эти мѣры и заведенія заключаются въ земледѣльческихъ и ремесленныхъ училищахъ и школахъ, учебныхъ мастерскихъ, образцовыхъ земледѣльческихъ крестьянскихъ фермахъ, открытыхъ и устраиваемыхъ—одни самостоятельно, а другія—при существующихъ церковно-приходскихъ, сельскихъ народныхъ, городскихъ и другихъ училищахъ; въ выставкахъ кустарныхъ и сельско-хозяйственныхъ издѣлій, образовательныхъ библіотекахъ и др. полезныхъ для трудящагося населенія заведеніяхъ. Въ началу 1886 г. открыли свои дѣйствія 20 комитетовъ, въ которыхъ управленіе составилось изъ разнаго званія лицъ: предводителей дворянства, предсѣдателей и членовъ управъ, мировыхъ судей, землевладѣльцевъ, заводчиковъ, представителей торговыхъ фирмъ, дворянъ, почетныхъ гражданъ и пр. и пр. Не можемъ не отмѣтить съ особеннымъ удовольствіемъ, что въ нѣкоторыхъ комитетахъ дѣйствующая роль принадлежитъ духовенству. Такъ, напр., въ рославльскомъ (смоленской губ.) комитетѣ предсѣдателемъ состоитъ священникъ А. Кутузовъ; родъ дѣятельности этого комитета: устройство крестьянскихъ образцовыхъ фермъ для обученія крестьянъ веденію правильного хозяйства—одной при приходскомъ училищѣ въ селѣ Новоселкахъ и другой—въ селѣ Костыряхъ, и ознакомленіе крестьянъ съ наилучшими доступными имъ способами сооруженія безопасныхъ отъ огня (огнестойкихъ) глинобитныхъ построекъ. Постройки эти при фермѣ въ селѣ Новоселкахъ уже окончены, и ферма открыла свои дѣйствія съ весны 1886 г. Другая же ферма уже открыта въ 1885 году. Всего чаще фигурируетъ духовенство въ сельскихъ комитетахъ, и это весьма естественно въ виду того обстоя-

тельства, что здѣсь духовныя лица являются почти единственными представителями интеллигенціи. Такъ, напр., въ зюзино-афанасьевскомъ сельскомъ комитетѣ (глазовскаго уѣзда, вятской губ.) предсѣдателемъ состоитъ священникъ В. Рѣпинъ; родъ дѣятельности комитета: устройство сельско-хозяйственной ремесленной школы, для чего въ прошломъ 1885 г. приобрѣтенъ участокъ земли и приступлено къ постройкѣ училищнаго зданія. Въ пугинскомъ сельскомъ комитетѣ (нолинскаго уѣзда, вятской губ.) предсѣдателемъ состоитъ протоіерей В. Курбановскій; родъ дѣятельности комитета: устройство общедоступныхъ образовательныхъ библіотекъ при двухъ церковно-приходскихъ школахъ и преобразование одной изъ сихъ школъ, въ селѣ Чертаковѣ, въ земледѣльческую, съ наименованіемъ, въ память священнаго короноваія Ихъ Императорскихъ Величествъ, «Александровскою». Въ троицко-росляйскомъ сельскомъ комитетѣ (тамбовской губ. и уѣзда) предсѣдателемъ состоитъ священникъ Г. С. Благонадежинъ; родъ дѣятельности этого комитета заключается въ томъ, что онъ, послѣ привлеченія членовъ и собранія свѣдѣній о занятіяхъ и промыслахъ мѣстнаго населенія, приступилъ къ разработкѣ основаній устройства склада для снабженія крестьянъ изъ первыхъ рукъ предметами продовольствія, лучшими сѣменами и земледѣльческими орудіями. Сверхъ того комитетъ имѣетъ въ виду арендовать землю, для раздачи въ наемъ крестьянамъ мелкими участками по оптовой дешевой цѣнѣ, съ надбавкою лишь 5% на расходы по администраціи комитета, на основаніи правилъ, уже представленныхъ на утвержденіе главнаго управленія (нынѣ комитета учредителей) общества.

Кромѣ 20 открытыхъ уже комитетовъ, получили разрѣшеніе на открытіе 11 другихъ мѣстныхъ комитетовъ въ 8 губерніяхъ, только объ ихъ дѣятельности не имѣется еще свѣдѣній; сверхъ того въ 105 мѣстностяхъ (расположенныхъ въ 41 губерніи и области имперіи) сдѣланы приготовленія къ образованію комитетовъ. Независимо отъ комитетовъ, обществомъ открыто одно-окружное управленіе (въ Екатеринбургѣ) и приступлено къ образованію такихъ же управленій еще въ 11 губерніяхъ. Окружныя управленія имѣютъ задачею группировку по районамъ и ближайшее направленіе дѣятельности мѣстныхъ комитетовъ, являясь посредствующей инстанціей между комитетами и главнымъ управленіемъ (въ С.-Петербургѣ).

Въ виду достигнутыхъ предварительною дѣятельностію общества результатовъ, учредители его (каковыхъ, за смертію митрополита Макарія, осталось 9 человекъ) и приглашенные на правахъ учредителей лица (до мая 1886 г. этихъ послѣднихъ было 22, но въ ближайшемъ собраніи предположено избрать еще нѣсколько лицъ), признавъ доселѣшнюю практику достаточной для провѣрки устава, представили его нынѣ на окончательное утвержденіе правительства, постановивъ, одновременно съ утвержденіемъ устава, открыть дѣйствія главнаго управленія общества, которое заступитъ мѣсто временно дѣйствующаго до сихъ поръ комитета учредителей.

Такимъ образомъ, въ самомъ недалекомъ будущемъ «общество улучшенія народнаго труда» получаетъ окончательную организацію, съ утверждаемымъ уставомъ и главнымъ управленіемъ, которое немедленно займется разсмотрѣніемъ ходатайствъ и заявленій объ оказаніи мѣстнымъ учрежденіямъ и дѣятелямъ различнаго рода содѣйствія въ ихъ начинаніяхъ, отвѣчающихъ цѣлямъ общества. Въ виду полезной задачи общества, стремящагося къ усовершенствованію и развитію нашей мѣстной народной производительности, желательно чтобы кругъ дѣйствій общества расширялся, число членовъ его и средства увеличивались, увеличивалось бы также число мѣстныхъ комитетовъ и окружныхъ управленій. Православное русское духовенство, матеріальное благосостояніе котораго тѣснѣйшимъ образомъ связано съ благосостояніемъ паствы, имѣетъ прямое побужденіе содѣйствовать цѣлямъ общества, съ которыми оно, надѣмаясь, достаточно знакомо, такъ какъ въ свое время проектъ устава общества былъ напечатанъ почти во всѣхъ епарх. вѣдомостяхъ. Содѣйствіе это прежде всего должно выразиться заботою о привлеченіи въ общество членовъ изъ жителей того или другаго прихода и объ образованіи мѣстнаго комитета, такъ какъ, согласно правиламъ общества, оно можетъ оказывать помощь только такимъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя состоятъ членами общества и сдѣлали свои взносы (*), и дѣятельность его считается распространеншеюся лишь на тѣ мѣстности, въ которыхъ открыто одно изъ мѣстныхъ его управленій, въ видѣ отдѣла съ окружнымъ правленіемъ, или мѣстнаго комитета, долженствующихъ осуществлять на мѣстахъ задачи общества, подъ покровительствомъ главнаго его управленія.

(*) Для действительныхъ членовъ 1,000 р. одновременно, или 100 р. ежегодно въ теченіе 14 лѣтъ; для членовъ соревнователей 100 р. одновременно, или не менѣе 6 р. ежегодно.

Свѣдѣнія о членскихъ взносахъ и пожертвованіяхъ, назначенныхъ разными учрежденіями и отдѣльными лицами за время существованія Общества съ 1881 года по 1-е мая 1884 г. во Владимірской губерніи:

	Вступили въ дѣйствительные члены Общества.		Вступили въ члены соревнователи Общества.		Пожертвовано безъ указанія о вступленіи въ члены Общества.		Ассигновано на учрежденіе какихъ либо заведеній, намѣченныхъ Учрежденіями Общества.
	Съ единовременнымъ взносомъ.	Съ ежегоднымъ взносомъ.	Съ единовременнымъ взносомъ.	Съ ежегоднымъ взносомъ.			
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Коп.	
1. Владимірское Губернское Земство. . . (Представитель—Предсѣдатель Губернской Земской Управы, Тайн. Сов. <i>П. П. Кожинъ</i>).	1000	—	—	—	—	—	Губернское Земство образовало въ память въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя Александра II капиталъ въ 50.000 р. для пособія, въ процентовъ съ онаго, Уздынымъ Земствамъ въ учрежденіи ремесленныхъ училищъ или ремесленныхъ классовъ при народныхъ школахъ, причемъ Земство проситъ содѣйствія Общества.
2. Въ гор. Владимірѣ, разными лицами . . .	—	—	—	—	4	50	
3. Владимірское Уѣздное Земство . . . (Представитель—Предсѣдатель Земской Управы, Д. Ст. Сов. <i>Г. В. Тюриковъ</i>).	—	—	100	—	—	—	
4. Во Владимірскомъ уѣздѣ записались въ члены:							
а) Товарищество Со							

бинской мануфактуры бумажныхъ издѣлій	1000	—	—	—	—	—
(Представитель — По- томственный Почетный Гражд. <i>А. Л. Лосевъ</i>).						
б) Потомственный поч- етный гражданинъ <i>А. Л. Лосевъ</i>	—	—	100	—	—	—
в) Боголюбова мона- стыря казначей Иерома- нахъ <i>Геронимъ</i>	—	—	—	6	—	—
5. Вязниковское Го- родское Управление	—	—	—	—	50	—
6. Суздальское Уѣзд- ное Земство	—	100	—	—	—	—
(Представитель — Пред- сѣдатель Земской Уп- равы <i>А. А. Макаровъ</i>).						
7. Суздальскаго уѣз- да, разными лицами, по сообщению уѣзднаго Ис- правника	—	—	—	—	113	44
8. Гороховецкаго уѣз- да, крестьянами Боро- вицкой волости	—	—	—	—	3	—
9. Шуйское Уѣздное Земство	—	100	—	—	—	—
(Представитель — Глас- ный <i>И. И. Поповъ</i>).						
10. Шуйскаго уѣзда, Гласный, Мануфактуръ- Совѣтникъ <i>С. Н. Га- релинъ</i>	—	—	100	—	—	—
11. Того же уѣзда, ку- пецъ <i>Г. Д. Синицынъ</i>	—	—	—	—	5	—
12. По сообщению Пере- яславской Уѣздной Зем- ской Управы:						
Потомственные почет- ные граждане: <i>В. П. Аннинъ</i> и <i>Е. И. Ар- мондъ</i>	—	—	200	—	—	—

13. Покровскаго уѣзда, Мануфактуръ - Совѣтникъ <i>Т. С. Морозовъ</i>	1000	1000	—	—	—	—
14. Муромское Уѣздное Земство (Представитель—Гласный <i>А. В. Ростовцевъ</i>).	1000	—	—	—	—	—
15. Судогодское Уѣздное Земство	—	—	300	—	—	—

Списокъ учреждений и лицъ Дѣйствительныхъ членовъ Общества, сдѣлавшихъ съ 1 мая 1884 г. по 30 апрѣля 1885 г. въ кассу Комитета Учредителей членскіе взносы:

во Владимірской губерніи:

- 1) Владимірское губернское земство (Представитель—Предсѣдатель губернской земской управы Тайный Совѣтникъ *Петръ Павловичъ Кожинъ*). 1000 р.
- 2) Муромское уѣздное земство (Представитель—Гласный отставной поручикъ *Александръ Васильевичъ Ростовцевъ*). 500 „ (*)
- 3) Шуйское уѣздное земство (Представитель—гласный *П. И. Поповъ*). 100 „ (*)
- 4) Суздальское уѣздное земство (Представитель—Предсѣдатель уѣздной земской управы *Алексѣй Андреевичъ Макаровъ*). 100 „ (*)

Списокъ учреждений и лицъ, Членовъ Серевнователей Общества, уплатившихъ съ 1 мая 1884 г. по 30 апрѣля 1885 г. свои единовременные взносы.

во Владимірской губерніи:

- 1) Судогодское уѣздное земство (Представитель—Пред-

(*) Годовые взносы, на основаніи допускаемой разсрочки.

сѣдатель земской управы Михаилъ Александровичъ Ромейковъ)	300 руб.
2) Александровское городское управленіе (Представитель—гласный думы, губернской секретарь Сергѣй Алексѣевичъ Зубовъ)	100 „
3) Шуйскаго уѣзда, Мануфактуръ - Совѣтникъ Сергѣй Никоновичъ Гарѣлицъ	100 „

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

К Н И Г А:

С В Я Т Ы Й Х Р А М Ъ

И Е Г О

К Р А Т К А Я И С Т О Р І Я .

Общепонятное изложеніе для народныхъ чтеній, въ церковно-приходскихъ, земскихъ и другихъ школахъ.

Священника Григорія Копѣйчикова

Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться: въ городъ Екатеринославъ на имя автора.

В Ъ Р А

ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСТОЧНОЙ ГРЕКО-РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ,

ПО ЕЯ СИМВОЛИЧЕСКИМЪ КНИГАМЪ.

Систематическій сборникъ извлеченій изъ опредѣленій соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, правилъ св. апостолъ и св. отцевъ, посланія патріарховъ Православно-

Каѳолическія церкви о православной вѣрѣ, Православнаго Исповѣданія Каѳолической и Апостольской церкви Восточной и Католицизма Филарета, Митрополита Московскаго, составленный преподавателемъ Московской духовной семинаріи Сергѣемъ Никитскимъ. Тетрадь первая: вѣроученіе.

Цѣна 50 коп.

Адресоваться къ автору: Москва, Каретный рядъ, домъ Дух. Семинаріи,—а также въ магазинъ Салаевыхъ на Мясницкой.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. Еврейско русскій словарь. *Зеффера*. Переводъ съ нѣмецкаго. Санктпетербургъ. Типографія Императорской Академіи Наукъ. 1875 г. Цѣна 40 копѣекъ съ пересылкою.

2. Пророки: Аггей, Захарія и Малахія. (Послѣдовательное изъясненіе ихъ рѣчей). Рязань, 1872 г. Ц. 75 коп. съ пересылкою.

3. Св. пророки: Осія, Іоиль, Амосъ и Авдій. Рязань, 1874 г. Ц. 1 р. 25 коп. съ пересылкою.

4. Существенныя свойства богослуженія православной церкви. Пенза, 1875 года. Составленная главнымъ образомъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, книга эта девятью преосвященными архипастырями признана полезною и для каждаго пастыря церкви, интересующагося изученіемъ православнаго богослуженія. Цѣна безъ пересылки 75 коп., съ пересылкою 1 рубль. Выписывающіе эту книгу вмѣстѣ съ нижеозначенною книгою („Изъясненіе церковно гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ“) высылаютъ за обѣ книги 1 руб. 40 коп.

5. Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ. Пенза, 1877 г. Цѣна 56 копѣекъ за экземпляръ съ пересылкою. Деньги эти могутъ быть высылаемы 8 ми копѣечными почтовыми марками. Требующіе не менѣе *двухъ* экземпляровъ платятъ по 50 к. за экземпляръ.

Адресоваться въ г. Пензу, на имя преподавателя духовной семинаріи, *Николая Ксенофонтвича Смирнова*.

Въ текущемъ 1887 году отпечатаны новымъ изданіемъ слѣдующія книги:

1) Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики

Изданіе 5-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

2) Инструкція церковнымъ старостамъ

дополненная послѣдующими указами Святѣйшаго Синода и разъяснительными распоряженіями епархіального начальства. Въ приложеніи — правила о церковныхъ братствахъ и положеніе о церковно-приходскихъ попечительствахъ. Изданіе 3-е. Цѣна 1 р. 25 коп., съ пересылкою 1 р. 50 коп.

3) П о у ч е н і я

Священника Смоленской епархіи села Дубровы о. Михаила Соколова. Изданіе редакціи журнала „ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой 1 р. 75 к.

Проповѣдническіе труды о. Михаила Соколова до нѣкоторой степени уже извѣстны среди духовенства, такъ какъ они печатались въ Руководствѣ для Сельскихъ Пастырей, въ Пастырскомъ Собесѣдникѣ и Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ. По обилію примѣровъ изъ житій святыхъ и разнаго рода назидательныхъ сказаній поученія о. Михаила Соколова, независимо отъ произнесенія съ церк. кафедръ, могутъ служить хорошимъ пособіемъ и при виѣбоглубебныхъ собесѣдованіяхъ съ православнымъ народомъ.

4) С ѣ я т е л ь

Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изданіе 10 е. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Требованія на означенныя книги адресовать:

въ г. *Воронежъ*. Редактору-Издателю еженедѣльнаго духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“ *Василію Абрамовичу Маврицкому*. По тому же адресу могутъ быть выписываемы и слѣдующія книги:

1) Избранныя поученія

на разные случаи. Изданіе 3-е. 1886 г. 380 стр. Цѣна 1 р. 40 к., съ пер. 1 р. 60 к.

2) Воскресныя и праздничныя внѣбогослужебныя собесѣдованія,

какъ особый видъ церковно-народной проповѣди. Изданіе 3-е. 1885 г.
Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 40 к.

3) Воскресный день

Сборникъ общедоступныхъ статей и разсказовъ религіозно нравственнаго содержанія, составленный примѣнительно къ потребностямъ и задачамъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Изданіе 2-е. 1886 года.
480 стр. Цѣна 1 р. 50 к. съ перес. і р. 75 коп.

4) Внѣбогослужебныя собесѣдованія

приходскаго священника съ простымъ народомъ по Священной Исторіи Ветхаго Завета. Свящ. М. Зеленева. Изданіе редакціи „Пастырскій Собесѣдникъ“. 1886 г. Цѣна 1 р съ перес. 1 р. 20 к.

Основнымъ предметомъ бесѣдъ о. Михаила Зеленева служитъ Священная Исторія Ветхаго Завета, но въ его живомъ, простомъ и вмѣстѣ увлекательномъ разсказѣ библейскія событія постоянно сближаются съ явленіями современной, преимущественно народной, жизни и такимъ образомъ обращаются въ предметъ нагляднаго урока, поучительнаго примѣра, глубокаго назиданія.

5) Церковное благоустройство

Руководственныя распоряженія по духовному вѣдомству и разъясненія по вопросамъ церковной практики. Изданіе 2-е. 1884 г. Цѣна 1 р. 75 коп., съ пересылкой 2 руб.

ПЕЧАТАЮТСЯ НОВЫЯ КНИГИ:

1) Простонародныя поученія

о. Іоанна Якимова, священника Курской Епархіи. Цѣна 1 р. 50 к.,
съ пересылкой 1 р. 75 коп.

2) Избранныя поученія

на дни воскресныя и праздничныя. Изданіе 3-е. Цѣна 1 р. 30 коп.,
съ пересылкой 1 р. 50 коп.

Подписка на еженедѣльный духовный журналъ

Пастырскій собесѣдникъ

продолжается. Подписная цѣна за журналъ и приложенія къ нему, съ доставкой и пересылкой на годъ ПЯТЬ руб.

Желающимъ выписать „ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ за первый годъ его изданія, съ 1-го сентября 1884 г. по 1-е сентября 1885 г., могутъ быть высланы только №№, вышедшіе съ января по сентябрь (16—50), такъ какъ первыхъ 15 №№ уже не имѣется въ редакціи. Цѣна за остающіеся 35 №№ журнала и два выпуска приложеній къ нему—ТРИ рубля.

За второй годъ изданія, съ 1-го сентября 1885 г. по 1-е сентября 1886 г., „Пастырскій Собесѣдникъ“ съ двумя выпусками приложеній къ нему можетъ быть высланъ полностью. Цѣна четыре рубля. Выписывающіе журналъ за первый и второй годъ изданія вмѣстѣ посылаютъ всего шесть рублей.

Приложенія къ журналу могутъ быть выписываемы и отдѣльно. Цѣна за всѣ четыре выпуска приложеній (проповѣдей)—ДВА рубля.

ОТЪ КОЛОКОЛЬНАГО ЗАВОДА

ПЕТРА ТИМОФЕЕВИЧА

Никуличева.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что мною издавна открыто заведеніе для отлитія колоколовъ и принимаются заказы по литейно-колокольному дѣлу какъ въ своемъ заведеніи—въ г. Суздаль, такъ въ городахъ и селахъ, на мѣстѣ, за умѣренную цѣну и съ выжиданіемъ денегъ. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія, имѣю смѣлость надѣяться, что ко мнѣ всѣ отнесутся съ довѣріемъ, съ которымъ относятся къ другимъ колокольнымъ заведеніямъ, а я съ своей стороны приложу все стараніе оправдать довѣріе почтеннѣйшихъ покупателей.

Колокольное заведеніе находится въ г. Суздаль, Владимірской губерніи.

Мастеръ, мѣщанинъ гор. Суздаля П. Т. Никуличевъ.

Авторъ „Самоучителя Закона Божія для сельскихъ прихожанъ и для сельскихъ школъ, въ четырехъ отдѣлахъ“, приступая къ новому изданію „Самоучителя“, исправленному по указанію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, который нашелъ только въ пяти бесѣдахъ (всѣхъ бесѣдъ 66) нѣкоторыя неточности въ выраженіяхъ, ни мало не умаляющихъ достоинства и полезности „Самоучителя“, имѣеть честь сообщить оо. сельскимъ Законоучителямъ и всѣмъ любящимъ религіозно-нравственное чтеніе, что новое изданіе предпринимается удешевленное, именно, безъ пересылки:

Пересылка (за 4 отдѣла) за 1 фунтъ, по разстоянію.

Цѣна 1-му отдѣлу, вмѣсто 25 коп., будетъ 20 коп.

„ 2-му отдѣлу, вмѣсто 40 коп., будетъ 35 коп.

„ 3-му отдѣлу, вмѣсто 25 коп., будетъ 20 коп.

„ 4-му отдѣлу, вмѣсто 30 коп., будетъ 25 коп.

Итого, вмѣсто 1 р. 20 коп., будетъ 1 рубль.

Приславшіе же затребованія съ деньгами до 1 августа 1887 года будутъ пользоваться ещѣ уступкою 20% съ рубля, т. е. всѣ четыре отдѣла получать за 80 коп.

Адресъ: Въ новый Узень, священнику села Мироновки, Никифору Афанасьевичу Востокову.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Рѣчь по случаю молебствія предъ востановленіемъ работы на Ярцевской фабрикѣ купца Деидова.—Матеріалъ для восковыхъ свѣчъ по ученію святыхъ и богоносныхъ Отцевъ церкви.—Освященіе новаго храма.—Библиографія.—Къ вопросу о народной грамотности.—Объявленія.

Редакторъ Н. Бяляевъ.

Печатать дозволяется: цензоръ, Ректоръ Владимірской Д. Семинаріи, протоіерей *Михаилъ Херасковъ*. Владиміръ, Мая 30-го дня 1887 г.

Печатано въ Типографіи П. О. Новгородскаго, Мая 30-го дня 1887 г.